

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОРОНЕЖСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ СПОРТА

К.В. СИМОНОВ

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Учебное пособие

Кафедра гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Воронеж 2022

УДК 316.354
ББК 60.5

Социологические проблемы спортивной деятельности [Текст]: учебное пособие / К.В. Симонов. – Воронеж: Воронежская государственная академия спорта, 2022. – 54 С.

Учебное пособие предназначено для формирования у студентов базовых теоретических знаний и накопления фактологических сведений в области социологии физической культуры и спорта. Автор предлагает свое видение целого ряда социальных аспектов развития спорта и фокусирует основное внимание на различных вопросах деятельности спортивных организаций, в частности оценивается значимость реализации крупных спортивных проектов как инструментов развития современного общества, рассматривается взаимодействие спорта с ключевыми социальными институтами и анализируется влияние актуальных социальных вызовов на развитие современного спорта.

Работа предназначена для студентов, изучающих дисциплину «социология физической культуры и спорта», преподавателей и всех, кто занят научной разработкой социологической проблематики применительно к спортивной деятельности.

Утверждено на заседании Ученого совета ВГАС от «29» ноября 2022 г. Протокол № 4.

© ФГБОУ ВО «ВГАС», 2022
© Изд. оформление. ВГАС
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Социология спортивных организаций	5
1.1. Олимпийский Совет Азии: организационная структура и основные направления деятельности.....	5
1.2. Азиатская Конфедерация волейбола: административно-управленческая структура и координация работы национальных спортивных федераций.....	10
Глава 2. Социология спортивных мероприятий	14
2.1. Социально-правовые аспекты подготовки и проведения международных спортивных соревнований в уставных документах Олимпийского Совета Азии.....	14
2.2. Организационные и социальные аспекты подготовки и проведения Азиатских игр.....	18
2.3. Социальное и историческое значение Маккабианских игр в становлении израильского спорта и государства.....	21
2.4. Реализация спортивных проектов как важный инструмент развития современного общества.....	25
Глава 3. Спорт во взаимодействии с ключевыми социальными институтами	27
3.1. Религия как фактор спортивной деятельности.....	27
3.2. Религия и спорт – взаимодействующие начала общественной жизни.....	30
Глава 4. Коррупция как социальный вызов развитию современного спорта	33
4.1. Коррупция в спорте: к вопросу о содержании понятия.....	33
4.2. Типология и характеристика коррупционных проявлений в игровых видах спорта.....	36
4.3. Разоблачение коррупции в руководстве ФИФА.....	39
4.4. Коррупционные скандалы в Международной федерации футбола и влияние ближневосточных автократий.....	49

Введение

В современном обществе с каждым годом возрастает роль и значимость спорта. Спорт – в процессе своего генезиса – преобразовался в универсальный социальный институт, в котором важное место занимают отношения. Однако с течением времени формы отношений в спорте видоизменялись и приобретали новые характеристики. В основном это было связано с влиянием на спорт внешних факторов, таких как социально-экономические, политические и прочие формы отношений. Этот факт подчеркивает то, что спорт является неотъемлемым элементом социальной системы общества, где изменение одного компонента влечет за собой перемены, как правило, в других ее составных частях.

Для понимания многообразных проявлений спортивного феномена в реалиях социологического научного восприятия создана новая учебная дисциплина «Социология физической культуры и спорта», основной задачей которой является изучение спорта с позиций его социального окраса посредством методологических и теоретических построений социологической науки.

ГЛАВА 1. СОЦИОЛОГИЯ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1. Олимпийский Совет Азии: организационная структура и основные направления деятельности

Управленческие отношения в спортивном движении стран Азии представляют собой весьма сложное и почти не разработанное направление научных исследований. В специальной литературе практически нет сведений о спортивных организациях, действующих на Востоке. Приводятся лишь отдельные отрывочные факты, но они не позволяют в достаточной мере оценить роль правительственных и общественных учреждений, координирующих физкультурно-спортивное движение в азиатских странах. В данном разделе предпринимается попытка анализа управленческой структуры и ведущих направлений деятельности Олимпийского Совета Азии, что, в определенной степени, должно стать шагом вперед в исследовании подобной тематики.

Олимпийский Совет Азии (ОСА) образован 16 ноября 1982 г. на I (Учредительной) ассамблее, состоявшейся в Дели. На сегодняшний день в нем представлены Национальные Олимпийские Комитеты 45 азиатских стран. основополагающие принципы деятельности ОСА в Уставе организации сформулированы следующим образом:

1. Совет призван развивать у молодежи азиатских стран лучшие моральные и физические качества, поддерживая любительский спорт, а также привлекая молодых людей к профессиональному участию в спортивных соревнованиях.

2. Совет не допускает никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам.

3. Совет поддерживает и исполняет принципы, сформулированные в Олимпийской Хартии.

Основные задачи деятельности ОСА состоят в том, чтобы:

- заниматься развитием массового (любительского) и профессионального спорта в Азии;

- координировать усилия азиатских стран в сфере спорта на региональном и международном уровнях;

- поддерживать профессиональный спорт, помогать в строительстве спортивных сооружений, совершенствовать стандарты проведения соревнований в духе «fair play»;

- помогать проведению чемпионатов Азии и прочих спортивных состязаний в пределах своей компетенции;

- стимулировать интерес населения стран Азии к спорту и физической рекреации;

- принимать дисциплинарные меры против любого из членов, который своими действиями дискредитирует Совет;

- обеспечивать регулярное проведение Азиатских игр (каждые 4 года), справедливые и честные соревнования;

- способствовать развитию олимпийского движения и его благородных идеалов среди народов Азии;

- отвечать за решение всех спортивных проблем, которые возникают в отношениях азиатских стран между собой или в их отношениях с другими странами;

В состав ОСА входят Национальные Олимпийские Комитеты стран Азии. Если какая-либо азиатская страна не имеет своего НОК, то ее может представлять ведущая национальная спортивная организация, но при условии, что она добьется получения статуса Национального Олимпийского Комитета в течение 4 лет с момента вхождения в ОСА.

Члены организации, а также те, кто желает в нее вступить, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Включать в свой состав: а) представителей национальных правительственных учреждений, ведающих вопросами спорта в каждой стране – участнице Азиатских игр; б) представителей Генеральной ассамблеи Совета.

2. Заниматься всеми вопросами подготовки Азиатских игр в своей стране.

3. Действовать независимо, и не поддаваться какому-либо политическому, религиозному или коммерческому нажиму.

Юрисдикция Совета распространяется на территории, контролируемые Национальными Олимпийскими Комитетами, представленными в нем. При этом весь азиатский континент условно разделен на 5 зон спортивного развития:

- Восточная Азия (КНР, КНДР, Южная Корея, Япония, Монголия)

- Юго-Восточная Азия (Бруней, Мьянма, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Камбоджа, Восточный Тимор)

- Южная Азия (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивские острова, Непал, Пакистан, Шри-Ланка)

- Центральная Азия (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан)

- Западная Азия (Бахрейн, Иран, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Палестина, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ, Йемен).

При таком делении учитывались традиционные связи, географическая близость, уровень развития спорта в названных странах.

Высший руководящий орган ОСА - **Генеральная ассамблея**. Ее решения являются окончательными по всем основным вопросам, касающимся деятельности Совета, а именно:

а) размещение штаб-квартиры Совета;

б) избрание членов Исполкома, а также состава постоянных комитетов ОСА;

в) организация аудиторских проверок и прогнозирование финансового состояния Совета;

г) выбор места проведения Азиатских игр (летних и зимних);

д) принятие в Совет новых членов и исключение из состава Совета;

е) выдвижение кандидатур представителей ОСА в континентальных и международных организациях, как спортивных, так и не связанных напрямую со спортом.

Генеральная ассамблея созывается ежегодно, как правило, в период проведения Олимпийских или Азиатских игр, либо во время очередной сессии Азиатской Ассоциации Национальных Олимпийских Комитетов. Информацию о сроках и месте проведения ассамблеи до сведения всех членов Совета доводит генеральный секретарь. Сделать это необходимо не менее чем за 60 дней до назначенной даты. В случае необходимости Генеральная ассамблея может быть созвана и в любое другое время по усмотрению президента, либо по требованию не менее чем 20 членов Совета, представляющих как минимум 4 его спортивные зоны. При этом с момента выдвижения требования до открытия заседания ассамблеи должно пройти не более 60 дней. Вопрос о времени и месте проведения специального заседания решает президент, а генеральный секретарь в 30-дневный срок информирует об этом всех членов Совета.

Председательствует на заседаниях Генеральной ассамблеи президент ОСА, в его отсутствие – старший вице-президент, а в случае отсутствия старшего вице-президента – один из зональных вице-президентов. Предусмотрен также крайний вариант, когда председатель ассамблеи выбирается из числа делегатов.

С правом голоса на заседаниях Генассамблеи присутствуют делегаты Национальных Олимпийских Комитетов, представленных в Совете. Каждый НОК могут представлять не более трех делегатов, причем в случае голосования их голоса засчитываются как один.

Без права голоса в работе Генеральной ассамблеи могут участвовать члены Исполнительного Комитета ОСА; члены МОК, представляющие азиатские страны; руководитель и генеральный секретарь Оргкомитета Азиатских игр; президент, а в его

отсутствие – генеральный секретарь Ассоциации Азиатских Спортивных Федераций; один представитель президента или генерального секретаря любой международной спортивной федерации азиатского континента.

Исполнительный Комитет как элемент организационной структуры ОСА обеспечивает административное руководство деятельностью Совета, контролирует подготовку к Азиатским играм, Зимним Азиатским играм и Азиатским играм в помещении (при этом тесно контактирует с оргкомитетами соответствующих соревнований), решает все маркетинговые вопросы, связанные с проведением Азиатских игр.

В состав Исполкома ОСА входят президент; восемь вице-президентов; генеральный секретарь; казначей; руководитель постоянного комитета при Генеральной ассамблее; глава Координационной комиссии Азиатских игр; гендиректор; технический директор. Заседания Исполкома проводятся по меньшей мере один раз в год. Генеральный секретарь ОСА информирует всех членов Исполнительного комитета о дате заседания минимум за 15 дней. Кроме того, в случае необходимости по требованию 9 членов Исполкома проводится вне плана его специальное заседание. По предусмотренным правилам оно должно состояться в течение 30 дней с момента выдвижения указанного требования. О принимаемых решениях Исполнительный Комитет обязан информировать Генеральную ассамблею.

Высшее должностное лицо **ОСА** – его **президент**. Кандидатуры на этот пост предлагаются Национальными Олимпийскими Комитетами в период проведения Азиатских игр или в любой другой заранее согласованный промежуток времени. Выборы проходят на Генеральной ассамблее. Срок полномочий президента Совета – 4 года. В Уставе зафиксированы следующие обязанности президента ОСА:

- а) председательствует на заседаниях Исполнительного Комитета и Генеральной ассамблеи Совета;
- б) представляет ОСА на спортивных мероприятиях континентального и международного уровня;
- в) при необходимости делегирует свои полномочия старшему вице-президенту или одному из зональных вице-президентов;
- г) направляет работу комитетов Генассамблеи;
- д) контролирует подготовку финансовых, управленческих и иных отчетов о деятельности Совета, обеспечивает их своевременное рассмотрение на заседании Генеральной ассамблеи;
- е) санкционирует финансовые расходы в пределах, установленных Исполнительным Комитетом;
- ж) координирует взаимодействие спортивных ассоциаций Азии с аналогичными организациями других стран;
- з) занимается иными видами деятельности в рамках установок Исполкома ОСА.

Назначение на **вице-президентские должности** в ОСА происходит по следующей процедуре: кандидатуры первых пяти вице-президентов предлагаются Национальными Олимпийскими Комитетами в период проведения Азиатских игр или в любой другой заранее согласованный промежуток времени. Выборы проходят на Генеральной ассамблее Совета. Шестой вице-президент назначается Национальным Олимпийским Комитетом страны, которая будет проводить следующие по счету Азиатские игры. Его полномочия истекают с их закрытием. Седьмой вице-президент назначается Национальным Олимпийским Комитетом страны, которая будет проводить следующие по счету Зимние Азиатские игры, и его полномочия также истекают с их закрытием. Восьмой вице-президент назначается Национальным Олимпийским Комитетом страны, которая будет проводить очередные Азиатские игры в помещении. Срок и его полномочий истекает с их

закрытием. В Уставе ОСА специально оговаривается, что три последних вице-президента несут ответственность за работу Оргкомитетов соответствующих соревнований¹.

Первые пять вице-президентов иначе называются зональными, т.к. они курируют пять зон спортивного развития, находящихся в юрисдикции ОСА. Из их числа президентом Совета сроком на 1 год назначается старший вице-президент, который в случае отсутствия президента или неспособности выполнять им свои обязанности возлагает их на себя. Если он не может это сделать, президентские полномочия переходят к одному из четырех оставшихся зональных вице-президентов. Вопрос о конкретном кандидате решает при таких обстоятельствах Генеральная ассамблея или Исполнительный комитет. Вице-президенты обязаны выполнять распоряжения президента и постановления руководящих органов Совета. Зональные вице-президенты отвечают за курируемые территории. Они действуют в тесном контакте с представителями Национальных Олимпийских Комитетов стран, входящих в их зону ответственности.

Своеобразным связующим звеном между Исполнительным Комитетом и Генассамблеей является Генеральный секретарь Совета. Он выполняет следующие функции:

а) обеспечивает работу всех комитетов Генеральной ассамблеи, действуя при этом совместно с их руководителями;

б) ежегодно готовит административный отчет о деятельности ОСА и представляет его Президенту Совета;

в) направляет и координирует работу Секретариата Совета.

Выборными в ОСА также являются должности казначея, генерального директора и технического директора. Гендиректор отвечает, главным образом, за работу аппарата штаб-квартиры Совета, технический директор – за распространение программ олимпийской солидарности в странах Азии. В обязанности казначея входит контроль за доходной частью бюджета ОСА; организация ежегодных аудиторских проверок; анализ финансового состояния Национальных Олимпийских Комитетов, представленных в Совете; информирование Президента о расходах и объемах задолженности, если таковая образуется; участие в работе финансового комитета ОСА в качестве секретаря.

К лицам, занимающим руководящие посты в ОСА, предъявляются следующие требования:

Президент

1. Его кандидатура должна быть одобрена Национальным Олимпийским Комитетом страны, которую он лично представляет.

2. Он должен входить в состав руководства национальной, региональной, либо международной спортивной организации.

3. Должен владеть официальным языком ОСА (английский).

Зональные вице-президенты

1. Их кандидатуры должны быть поддержаны Национальными Олимпийскими Комитетами стран, которые они представляют.

2. Каждый из них должен входить в состав руководства национальной или региональной спортивной организации.

Генеральный секретарь и казначей

¹ Официальное разъяснение к данной статье Устава ОСА гласит: любая страна-член Олимпийского Совета Азии может иметь в качестве своего представителя только одного вице-президента, либо зонального, либо вице-президента по играм. Особо оговаривается, что НОК страны, принимающей Азиатские игры, зимние Азиатские игры, либо Азиатские игры в помещении, и потому обладающий правом назначить вице-президента, не может помимо этого предлагать кандидатуру одного из зональных вице-президентов.

1. Как минимум 4 года они должны входить в состав своего Национального Олимпийского Комитета и, желательно, быть членом какой-либо Международной спортивной федерации, признанной МОК.

2. Их кандидатуры должны быть одобрены Национальными Олимпийскими Комитетами тех стран, которые они представляют.

3. Они должны владеть официальным языком ОСА.

Организационно в состав Олимпийского Совета Азии входят **9 комитетов**, формируемых Генеральной ассамблеей: правовой, финансовый, спортивный, информационно-статистический, медицинский, комитет по СМИ, комитет по работе со спортсменами, комитет по культуре и спортивному образованию, женский комитет. Деятельность каждого из них регулируется соответствующей статьей Устава ОСА.

Правовой комитет состоит из председателя и 10 членов, которые избираются Генассамблеей на 4 года, причем при отборе кандидатов и последующем голосовании учитывается их положение в организации: изначально они не должны принадлежать к числу ее высших должностных лиц. Правовой комитет выполняет следующие функции:

- осуществляет проверку решений Генеральной ассамблеи и Исполнительного комитета на предмет их соответствия Уставу ОСА;

- получает и рассматривает предложения по внесению изменений в Устав и далее направляет их на обсуждение Генассамблеи;

- выступает с собственными инициативами по внесению изменений в Устав Совета.

Финансовый комитет занимается экономическими вопросами. Председатель и 10 членов комитета следят за состоянием бюджета ОСА, обеспечивают пополнение его доходной части и контролируют расходы.

Спортивный комитет выполняет такие функции:

- совместно с президентом Совета, руководителями международных спортивных организаций разрабатывает и реализует специальные планы с целью поднять уровень спортивного движения в странах Азии;

- готовит программы и организует курсы переподготовки для специалистов в сфере спорта: инструкторов, судей и т.д.;

- участвует в разработке программы проведения Азиатских игр.

Порядок комплектования спортивного комитета следующий: пятерых чиновников назначает лично президент, а Генеральная ассамблея голосует только за пятерых оставшихся. В остальном соблюдаются общие правила – члены комитета на момент назначения не должны принадлежать к числу высших должностных лиц организации.

Председатель и 10 членов **информационно-статистического комитета** избираются Генассамблеей на 4 года из числа лиц, не входящих в руководящие органы Совета. Комитет отвечает за информационную составляющую в работе ОСА, в частности, он обеспечивает распространение спортивной информации, поддерживает спортивные СМИ в странах Востока, публикует обучающие материалы по спортивной тематике, документирует сведения о спортивных результатах, собирает статистические и иные данные с последующим распространением их среди членов Совета.

Медицинский комитет в составе председателя и 10 членов формируется Генеральной ассамблеей. Пять чиновников комитета должны представлять пять зон ответственности ОСА, а кандидатуры остальных - предлагает президент по своему выбору. Однако и те, и другие непременно должны являться экспертами в области спортивной медицины и антидопингового контроля.

Комитет по СМИ. Председатель и 10 членов комитета избираются Генассамблеей на 4 года из числа кандидатов, не занимающих высшие административные посты в ОСА. Эти люди обеспечивают формирование положительного имиджа Совета в СМИ, привлечение журналистского интереса к Азиатским играм и связь оргкомитетов региональных соревнований со средствами массовой информации.

Комитет по работе со спортсменами. Разработанный порядок занятия должностей здесь предусматривает, что пять членов комитета являются назначенцами от пяти зон ответственности Совета, трое представляют оргкомитеты Летних и Зимних Азиатских игр, а также Азиатских игр в помещении, оставшиеся две кандидатуры предлагаются уже избранными членами комитета с одобрения Исполкома. В соответствии с Уставом ОСА сотрудники комитета обеспечивают благоприятные условия для повышения мастерства азиатских спортсменов, способствуют развитию контактов между спортсменами и Советом.

Комитет по культуре и спортивному образованию в составе председателя и 10 членов комитета, избранных Генеральной ассамблеей, работает над повышением значимости спортивного образования, оказывает необходимую помощь Национальным Олимпийским Комитетам стран Востока в его развитии, сотрудничает с Национальными Олимпийскими Академиями азиатских государств, участвует в реализации образовательных и культурных программ по линии Международного Олимпийского Комитета, привлекает внимание членов Совета к проблемам защиты окружающей среды на азиатском континенте.

Женский комитет полностью состоит из спортсменок, выступающих на Азиатских играх или региональных соревнованиях. Порядок формирования комитета практически ничем не отличается от уже известной процедуры, когда Генеральная ассамблея голосует за или против предложенных кандидатур. Комитет своей деятельностью призван подчеркивать важность развития женского спорта, способствовать увеличению числа женщин-спортсменок, выступающих на Азиатских играх, формировать у женщин представления о полезности занятий физической культурой и спортом.

Таким образом, Олимпийский Совет Азии представляет собой большую организацию, которая осуществляет учет и контроль практически всех сторон деятельности национальных спортивных учреждений в странах Востока. Тесные контакты всех структур ОСА с национальными спортивными объединениями позволяют ему эффективно решать стоящие задачи по развитию физкультурно-спортивного движения в странах Азии.

1.2. Азиатская Конфедерация волейбола: административно-управленческая структура и координация работы национальных спортивных федераций

В данном разделе анализируются административно-управленческая структура Азиатской конфедерации волейбола и ее деятельность в плане координации усилий национальных спортивных федераций по развитию волейбола на Востоке.

Азиатская конфедерация волейбола (AVC) состоит из Национальных волейбольных федераций, аффилированных с Международной федерацией волейбола (FIVB) в Азии, включая Океанию. Конфедерация представляет Международную федерацию волейбола в Азии и Океании и действует здесь под ее руководством, признавая положения устава FIVB, все организационные решения, постановления и правила [1].

В 2015 году была принята ныне действующая редакция Устава Азиатской конфедерации волейбола. Этот документ следующим образом определяет цели и задачи деятельности организации: укреплять и гармонизировать сотрудничество между национальными спортивными федерациями азиатских стран по волейболу, поощрять развитие волейбола как вида спорта во всех его проявлениях в странах Азии и Океании; помогать вновь образованным волейбольным федерациям в получении признания со стороны FIVB; корректировать решения зональных ассоциаций по волейболу с учетом географических и коммуникационных аспектов, а также культурных и языковых факторов; осуществлять поддержку национальных федераций по волейболу стран Азии и Океании в подготовке и проведении соревнований; инициировать и пропагандировать организацию подготовки и переподготовки рефери, спортивных судей, консультантов,

тренеров, равно как и подготовку квалифицированных волейбольных специалистов по различным техническим и организационным вопросам; вносить предложения, касающиеся изменения правил игры в волейбол или каких-либо вопросов общего характера на рассмотрение Международной федерации волейбола; вступать посредником в спорах касательно игровых моментов между национальными федерациями, представленными в составе конфедерации и т.д. [3].

Все волейбольные федерации, представленные в Азиатской конфедерации волейбола, подразделяются по пяти зональным ассоциациям согласно географическому положению и в соответствии с рекомендациями Международной федерации волейбола: Западноазиатская зональная ассоциация, Среднеазиатская, Восточноазиатская, зональная ассоциация Юго-Восточной Азии и Океаническая зональная ассоциация.

Высшим руководящим органом Азиатской конфедерации волейбола является **Генеральная ассамблея**. В ее состав входят делегаты, представляющие волейбольные федерации стран Азии и Океании. Сессии Генеральной ассамблеи AVC проводятся один раз в два года. Время и место проведения заседаний Генассамблеи очередного созыва определяется в ходе работы предыдущей сессии и подтверждается исполнительным директором каждой национальной федерации, представленной в AVC.

Председательствует на сессиях Генеральной ассамблеи Президент организации, либо в его отсутствие один из исполнительных вице-президентов. Каждую национальную волейбольную федерацию, входящую в AVC, представляет в составе Генассамблеи максимум два делегата, голоса которых в ходе голосования засчитываются как один. Делегаты получают письменную аккредитацию от федерации, которую они представляют. Не позднее чем за три месяца до начала работы Генеральной ассамблеи национальные федерации по волейболу представляют руководству Азиатской волейбольной конфедерации перечень вопросов, которые считают необходимым обсудить на сессии. Устав организации также предусматривает включение в программу заседаний Генассамблеи ряда вопросов в обязательном порядке. Это, в частности, приветственная речь Президента AVC, заслушивание отчета о работе Конфедерации за двухлетний период, отчетный доклад исполнительного директора, отчет казначея о финансовом положении организации, аудиторский отчет, принятие бюджета AVC, доклады руководителей постоянных комитетов и Административного совета Конфедерации, выборы Президента (один раз в четыре года) и др. [3].

Административный совет AVC объединяет в своем составе 21 чел. Президент автоматически, уже по факту избрания и вступления в должность, входит в его состав. Еще двое выбираются на заседании Генассамблеи из числа женщин, представляющих национальные волейбольные федерации. Оставшиеся 18 чел. избираются из числа делегатов Генеральной ассамблеи согласно установленным квотам от зональных волейбольных ассоциаций: по четыре представителя от Западной, Центральной и Восточной Азии и по три представителя от Океании и Юго-Восточной Азии.

Избранные в состав Административного совета AVC представители уже из своего числа избирают первого вице-президента организации, а также исполнительного вице-президента, ее генерального секретаря и исполнительного директора. Срок полномочий всех членов Административного совета – 4 года. Как правило, Административный совет тесно взаимодействует с руководителями постоянных комитетов, собираясь в полном составе один раз в год. Кроме того, особой прерогативой Совета AVC является избрание представителей Конфедерации в состав руководства Международной федерации волейбола.

К общей компетенции Административного совета Азиатской конфедерации волейбола относятся: рассмотрение заявлений национальных федераций на вхождение в состав AVC; анализ предложений, направляемых в адрес Международной федерации волейбола; планирование деятельности Конфедерации и зональных ассоциаций, рассмотрение ежегодных отчетов об их работе и финансовом состоянии; контроль за

исполнением бюджета AVC; следование решениям Исполнительного комитета и принятие его рекомендаций; выдвижение кандидатур представителей AVC в состав Международных спортивных организаций и организационных комитетов чемпионатов, проводимых в странах Азии и Океании; представление отчетов о деятельности AVC руководству Международной федерации волейбола; принятие решений по экстренным мерам в случае непредвиденного развития ситуации; контроль за подготовкой соревнований, официально проводимых от имени AVC; выдвижение кандидатур на должности почетного президента и почетного вице-президента Конфедерации из числа лиц, оказавших огромную поддержку деятельности организации [2].

Исполнительный комитет Азиатской волейбольной конфедерации состоит из 12 человек. В их составе: Президент AVC, первый вице-президент, исполнительный вице-президент, генеральный секретарь, казначей, зональные вице-президенты. Участие женщин в работе Исполкома признано обязательным. Неофициально в состав Исполнительного комитета AVC могут входить представители волейбольных федераций азиатских стран, номинированные Исполкомом Международной федерации волейбола. Заседания Исполнительного комитета проводятся по меньшей мере один раз в год. К компетенции Исполкома AVC относится реализация решений Административного совета и Генеральной ассамблеи; отслеживание деятельности технического комитета; рассмотрение неотложных вопросов и принятие необходимых решений с последующей их ратификацией на заседаниях Административного совета или Генеральной ассамблеи [2].

Президент Азиатской волейбольной конфедерации исполняет, согласно Устава, следующие полномочия: представляет AVC в международных и других организациях с одобрения Административного совета; председательствует на заседаниях Административного совета, Генеральной ассамблеи и Исполнительного комитета; координирует деятельность Административного совета и Исполнительного комитета; подписывает протоколы и отчеты о заседаниях Административного совета, Генеральной ассамблеи и Исполнительного комитета; санкционирует своей подписью все решения о расходах AVC; удостоверяет все контракты и соглашения с партнерами AVC в рамках полномочий, предоставляемых Административным советом организации и в соответствии с решениями Административного совета.

Помощниками Президента по всем направлениям его деятельности являются исполнительные и зональные вице-президенты. Первые могут решать конкретные (специфические) задачи, определенные самим Президентом, а также исполнять президентские обязанности в период его отсутствия. Вторые – реализуют президентские решения в деятельности зональных ассоциаций по волейболу; организуют зональные соревнования по волейболу; планируют работу зональных ассоциаций и отчитываются о состоянии дел в них перед руководством Конфедерации [3].

Одной из ключевых позиций в руководстве AVC является должность **исполнительного директора**. В его аппарате готовятся проекты документов и предварительно прорабатываются все вопросы, которые в дальнейшем поступают на рассмотрение Генеральной ассамблеи, Административного совета, Исполнительного комитета и лично Президента. Исполнительный директор лично организует и контролирует работу технического комитета AVC, отвечает за подготовку ежегодных отчетов о деятельности AVC, представление руководству всех заявок на вступление в Конфедерацию; сохранность документов организации и техническое исполнение всех решений, принимаемых Административным советом, Исполнительным комитетом и Генеральной ассамблеей [3].

Не менее весомой как с точки зрения объема возложенных полномочий, так и с учетом уровня ответственности является позиция **казначей**. Он отвечает за исполнение всех финансовых решений, принимаемых Административным советом, Исполнительным комитетом и Генеральной ассамблеей; от имени Административного совета размещает на банковских счетах средства AVC; информирует Административный совет касательно

любых аспектов финансового положения организации; готовит бюджетный отчет в конце каждого финансового года, а также планирует бюджет Конфедерации на следующий год; совместно с Президентом санкционирует расходы и лично возглавляет работу финансового комитета AVC [3].

В структуре Азиатской волейбольной конфедерации, помимо технического, имеющего особый статус, **7 постоянных комитетов:** судейский, тренерский, финансовый, комитет по развитию и маркетингу, комитет по пляжному волейболу, медицинский и комитет по связям с прессой.

Судейский комитет создан и действует с целью оказания поддержки международным судейским курсам в странах Азии, фиксирования спортивных рекордов, рекомендации кандидатов в состав судейского подкомитета контрольного комитета чемпионата AVC, представления рекомендаций относительно совершенствования судейской практики в волейболе на рассмотрение Административного совета Конфедерации.

Тренерский комитет поддерживает развитие подготовки тренеров в странах Азии на всех уровнях, ведет учет тренеров по волейболу в странах Азии, которые имеют квалификационный сертификат Международной федерации волейбола.

Комитет по развитию и маркетингу вносит предложения в адрес Исполнительного комитета и Административного совета, касательно развития волейбола и маркетинговой деятельности; изучает тенденции развития игры и волейбольного маркетинга; поддерживает национальные спортивные федерации азиатских стран в организации практической деятельности, нацеленной на совершенствование системы управления; поощряет проведение семинаров, курсов и других мероприятий по тематике спортивного маркетинга и менеджмента; занимается поиском потенциальных спонсоров AVC совместно с Президентом и исполнительным директором.

Финансовый комитет готовит проект бюджета организации на будущий финансовый год и представляет его на рассмотрение Административного совета; находит и рекомендует новых потенциальных спонсоров для Конфедерации; отслеживает финансовую ситуацию в AVC в течение каждого года; представляет казначею и его помощникам прогнозы по изменению курса американского доллара и японской иены.

Комитет по пляжному волейболу отвечает за развитие данного вида игры в странах Азии; планирует годовой цикл соревнований и представляет его на рассмотрение Административного совета; осуществляет предварительные проверки условий контрактов между Азиатской волейбольной конфедерацией и ее партнерами и представляет свои рекомендации Президенту.

Медицинский комитет AVC тесно взаимодействует с Медицинской комиссией Международной федерации волейбола с целью совершенствования медицинских и антидопинговых контрольных процедур; направляет своих специальных представителей на чемпионаты, проводимые под эгидой Азиатской конфедерации волейбола; представляет рекомендации по вопросам спортивной медицины и антидопингового контроля на рассмотрение Административного совета.

Комитет по связям с прессой контролирует всю информационную политику AVC; активно контактирует с Комиссией по СМИ Международной федерации волейбола и соответствующими комитетами национальных волейбольных федераций азиатских стран; отвечает за информационное наполнение официальной веб-сайта AVC; разрабатывает и реализует проекты совершенствования стандартов волейбольной журналистики, а также программы подготовки волейбольных журналистов; работает над повышением уровня доверия болельщиков к волейбольным новостям и новостным ресурсам [3].

Таким образом, Азиатская конфедерация волейбола представляется в настоящий момент весьма мощной и деятельной организацией, которая направляет и координирует многоплановую работу национальных федераций волейбола в странах Азии и Океании. Руководящие структуры AVC по своим функциям и принципам формирования в целом повторяют высшие управленческие подразделения многих Международных спортивных

федераций и крупных организаций - участников олимпийского движения. Большой выразительности и четкости действий, а также разграничения сфер приложения усилий, пожалуй, требует управленческий сегмент, представленный в Азиатской конфедерации волейбола постоянными комитетами.

Литература

1. Organization [Электронный ресурс]. – URL: <http://asianvolleyball.net/> Organization - Asian Volleyball Confederation / (дата обращения 15.03.2022).

2. Committee and council [Электронный ресурс]. – URL: <http://asianvolleyball.net/> Committee and council - Asian Volleyball Confederation / (дата обращения 17.04.2022).

3. AVC Statutes [Электронный ресурс]. – URL: <http://asianvolleyball.net/> AVC Statutes - Asian Volleyball Confederation / (дата обращения 18.09.2022).

ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЯ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

2.1. Социально-правовые аспекты подготовки и проведения международных спортивных соревнований в уставных документах Олимпийского Совета Азии

Рассмотрим отдельные социально-правовые процедуры, связанные с подготовкой, организацией и проведением крупных международных спортивных соревнований по линии Олимпийского Совета Азии.

Спортивные соревнования, проводимые под эгидой Олимпийского Совета Азии (далее – ОСА), представляют собой состязания атлетов в командных и игровых видах спорта. Ответственность за выбор, процедуру регистрации и непосредственное участие конкретного спортсмена, команды или официального лица в соревнованиях несут Национальные Олимпийские комитеты стран, представленных в ОСА. При этом сами спортивные состязания проводятся в строгом соответствии с техническими правилами и процедурами, предусмотренными международными спортивными федерациями, а в случае отсутствия таковых – по правилам азиатских спортивных федераций, признанных ОСА.

Олимпийский Совет Азии официально организует и проводит следующие крупные международные спортивные соревнования с участием атлетов азиатских стран: Азиатские игры (один раз в четыре года, начиная с 1951 г.), Азиатские зимние игры (один раз в четыре года, начиная с 1986 г.), Азиатские игры в помещении (один раз в четыре года, начиная с 2005 г.), Азиатские юношеские игры (один раз в четыре года, начиная с 2009 г.), Азиатские пляжные игры (один раз в два года, начиная с 2008 г.). Все организационные и административно-технические вопросы, непосредственно касающиеся организации и проведения Игр относятся к компетенции Исполнительного комитета Олимпийского Совета Азии.

ОСА рассматривает все проводимые под его эгидой соревнования своей эксклюзивной собственностью и заявляет о праве распоряжаться ею без всяких ограничений. ОСА самостоятельно определяет условия доступа и порядок использования любого рода данных относительно проводимых соревнований – любых Азиатских игр и связанных с ними спортивных событий.

Атрибутика Олимпийского Совета Азии, помимо символов, логотипа, флага, девиза, гимна организации, включает в себя также эмблему, талисман, памятные медали, наградные медальонные комплекты соревнований, права на коммерческое использование, продажу или рекламирование которых также принадлежит ОСА. Для защиты своих законных интересов, связанных с организацией, проведением или юридическим сопровождением спортивных соревнований, а также с целью недопущения какого-либо

имущественного ущерба, ОСА считает возможным действовать на основе международного права или конкретного национального законодательства.

Вопросы распоряжения собственностью и имуществом Азиатских игр, вообще, весьма детально рассматриваются в правовых документах ОСА. В частности, Олимпийский Совет Азии может передать права на использование собственной символики, как и любой другой собственности, Национальному Олимпийскому комитету страны, в которой непосредственно проводятся любые из Азиатских игр с требованием обязательного ее отображения в рекламных, пропагандистских и пр. материалах и мероприятиях. Что касается символики самих Азиатских игр, то ею законно и с одобрения ОСА могут распоряжаться только организаторы соревнований. В иных случаях, т.е. без согласия руководящих органов ОСА или вопреки действующим правовым установкам организации, использование имущества и собственности ОСА и Азиатских игр с целью получения коммерческой выгоды при проведении спортивных состязаний считается незаконным. Специальный пункт Устава ОСА на этот счет гласит, что «все контракты и соглашения, касающиеся Азиатских игр, заключаемые Оргкомитетами соревнований, должны быть одобрены и подписаны ОСА».

Цифровые и печатные материалы, вебсайты соревнований, а также любые IT системы, имеющие отношение к деятельности Организационных комитетов Азиатских игр и способствующие продвижению самих Игр, также являются собственностью Олимпийского Совета Азии.

Каждый Национальный Олимпийский комитет, признанный ОСА, ответственен за соблюдение неприкосновенности интеллектуальной собственности ОСА в своей стране. В этой связи НОК вправе предпринять необходимые шаги с тем, чтобы не допустить использование имущества ОСА в нарушение положений уставных документов или вопреки интересам организации. В том случае если национальное законодательство страны, установленные процедуры регистрации торговой марки, либо иные легальные инструменты защиты предоставляют Национальным Олимпийским комитетам реальную возможность защиты символики ОСА и его собственности, НОК может использовать данные преимущества, однако даже в этом случае требуется четкое соблюдение конкретных требований Устава ОСА и инструктивных указаний руководства организации.

Организационный комитет Азиатских игр и Национальный Олимпийский Комитет, предлагая страну и конкретный город в качестве места проведения будущих соревнований, должны гарантировать, что Олимпийский Совет Азии станет единственным законным обладателем прав на церемониальные, культурные и музыкальные работы, имеющие отношение к Играм. Ни Национальный Олимпийский комитет, ни Оргкомитет соревнований не вправе использовать данные материалы до, в течение и по завершении любых спортивных соревнований, проводимых по линии ОСА, без предварительного одобрения самого Олимпийского Совета Азии.

Конкретный и окончательный выбор города как места проведения любых Азиатских игр – прерогатива Генеральной ассамблеи ОСА. Сама же процедура отбора городов-кандидатов, ее ход и этапы определяются решением Исполнительного комитета. Национальное правительство страны, один из городов которой рассматривается в качестве потенциального места проведения Азиатских игр, при этом обязано гарантировать, что местные государственные и общественные власти уважают, признают и будут полностью выполнять положения Устава ОСА, Этического кодекса ОСА, а также соглашение с ОСА о городе – месте проведения соревнований.

Национальный Олимпийский комитет, Организационный комитет Азиатских игр и власти города, принимающего азиатских спортсменов несут равную ответственность, в том числе финансовую, за организацию и подготовку Азиатских игр. Олимпийский Совет Азии подобной финансовой ответственности не несет ни в какой части.

В случае несогласия Национального Олимпийского комитета, Организационного комитета Азиатских игр, властей города, уже выбранного местом проведения

соревнований, или правительства страны и ее общественных организаций с положениями Устава ОСА, Этического кодекса ОСА, соглашением о городе – месте проведения Азиатских игр и решениями руководящих органов ОСА, Исполнительный комитет наделен достаточными полномочиями, чтобы в любой момент и без предварительных согласований отменить свое решение о передаче конкретному городу права принимать Азиатские игры. В таком случае никто из представителей пострадавшей стороны – ни Национальный Олимпийский комитет, ни Оргкомитет соревнований, ни официальные власти города, провинции или региона, ни даже правительство страны - не вправе требовать в какой-либо форме каких-либо компенсаций от Олимпийского Совета Азии.

Право принимать Азиатские игры может быть предоставлено лишь стране, Национальный Олимпийский комитет которой представлен в ОСА.

Выбор конкретного города с целью последующего предложения его на рассмотрение руководства Олимпийского Совета Азии как места проведения будущих соревнований находится в компетенции Национального Олимпийского комитета. Последний предварительно должен заручиться пониманием и поддержкой в данном вопросе как со стороны правительства страны, так и со стороны властей самого города-кандидата. Исполнительные структуры в центре и на местах должны гарантировать свободный доступ на соревнования команд из всех стран – участниц, а также полную безопасность для атлетов, спортивных делегаций и приглашенных чиновников.

Сама процедура отбора городов-кандидатов начинается по решению Исполнительного комитета ОСА за 8 лет до предполагаемых сроков проведения соревнований. Национальные Олимпийские комитеты, заинтересованные в победе «своего» города, направляют в адрес секретариата ОСА т.н. «письма о намерении» и перечисляют на его счета залоговую сумму-гарантию. После получения ответных посланий от руководства ОСА с предварительным одобрением заявленной инициативы по выдвижению города-кандидата, Национальные Олимпийские комитеты в течение следующих шести месяцев готовят и направляют в штаб-квартиру ОСА полный пакет заявочных документов. Получив и рассмотрев их, Президент ОСА поручает Комитету по развитию сформировать и направить в города, названные в заявках Национальных Олимпийских комитетов, специальные оценочные комиссии, которые по итогам своих миссий составляют и представляют Исполкому и Генеральной ассамблее ОСА документальные отчеты. Изучив их, Исполком ОСА составляет список максимум из трех городов-кандидатов, чьи позиции и предложения представляются наиболее весомыми и адресует его для принятия окончательного решения в Генеральную ассамблею ОСА. Свои экспертные оценочные комиссии может направить в город – претендент на проведение Азиатских игр и Национальный Олимпийский комитет страны, но лишь после получения на то согласия от Исполкома ОСА.

Уставными документами Олимпийского Совета Азии, очевидно с целью недопущения коррупционных и иных незаконных способов корректировки позиции функционеров международных олимпийских организаций на стадии отбора городов-кандидатов для проведения Азиатских игр, определяется, что официальным лицам принимающей стороны (город, провинция, кабинет министров) запрещается вручать подарки и сувениры любой ценности представителям Национальных Олимпийских комитетов и членам Исполнительного комитета ОСА.

Олимпийский Совет Азии – и это следует особо подчеркнуть - рассматривает заявки от городов, претендующих на проведение любых Азиатских игр, только после перечисления на свои счета залоговой суммы. Причем в случае отказа городу-кандидату в праве принять у себя азиатских спортсменов для участия в соревнованиях, сумма залога не возвращается. Национальный Олимпийский комитет страны, чей город побеждает соперников в конкурентной борьбе и по решению Генеральной ассамблеи становится местом проведения Азиатских игр, в течение месяца после принятия официального решения Олимпийским Советом Азии, переводит ему оставшуюся часть суммы.

Далее выплаты осуществляются от властей города, который удостоивается чести принимать соревнования. В течение двух месяцев с даты подписания соглашения между ОСА, с одной стороны, и городскими властями, с другой, - гарантированная сумма поступает на счета Олимпийского Совета Азии. Руководством последнего это рассматривается как своего рода страховка на случай возможного срыва Азиатских игр или отказа городских властей по какой-либо причине их подготовить и принять. Необходимые же финансовые отчисления Национальному Олимпийскому комитету и Организационному комитету Игр Олимпийский Совет Азии производит только после завершения всей программы соревнований и получения итогового отчета об их проведении от Оргкомитета.

Указанные выше траты – далеко не единственные расходные статьи в условном совокупном бюджете стороны, принимающей спортивные соревнования под эгидой ОСА. Особая статья расходов организаторов – оплата перелетов, а также финансирование целого комплекса услуг по принятию и размещению в период непосредственного проведения Азиатских игр крупных спортивных чиновников и важных функционеров международного олимпийского движения, а также некоторых категорий делегатов (президенты, вице-президенты, генеральные секретари, судьи, юристы, спортивные инспектора др.), представляющих международные и азиатские федерации по видам спорта.

Значительные финансовые, административные и технические обязательства берет на себя Организационный комитет Азиатских игр. Он занимается управлением всеми подготовительными процедурами в течение нескольких лет до даты открытия соревнований, неизменно действуя с одобрения Олимпийского Совета Азии. Оргкомитет должен регулярно, один раз в три месяца, доводить до руководства Национального Олимпийского комитета, а через него и до Исполкома ОСА, сведения относительно показателей, достигнутых в реализации подготовительных программ. В течение календарного года, предшествующего Играм, такого рода информация от Оргкомитета должна поступать заинтересованным лицам и авторитетным олимпийским организациям ежемесячно. Организационный комитет Азиатских игр тесно взаимодействует с международными и азиатскими спортивными федерациями, признанными ОСА, консультирует их по любым возникающим вопросам. Принципиальной позицией в деятельности Оргкомитета Игр становится соблюдение принципа равных возможностей для различных видов спорта и недопущение искусственного создания для одного или некоторых из них каких-либо преимуществ в ущерб интересам всех остальных. Не позднее, чем через шесть месяцев после официального завершения соревнований Оргкомитет Азиатских игр при посредничестве Национального Олимпийского комитета предоставляет Олимпийскому Совету Азии полный и всесторонний отчет о проведенных мероприятиях.

Устав Олимпийского Совета Азии детально регламентирует правовую составляющую процедуры допуска спортсменов к соревнованиям – любым Азиатским играм. Национальная принадлежность члена сборной команды той или иной страны является в данном случае самым важным критерием. Гражданство спортсмена, удостоверяемое документально по паспорту, должно соответствовать официальному наименованию Национального Олимпийского комитета страны, которую он представляет. Спортсмен, выступающий на Олимпийских играх, Азиатских играх, континентальных или региональных азиатских соревнованиях и чемпионатах, не вправе поменять в будущем страну и выступать за другую национальную сборную, если только его прежнее государство или территория, где он родился, не вошли в состав другого государства или же ранее спортсмен выступал за страну, чей Национальный Олимпийский Комитет не был представлен на тот момент в составе ОСА.

Вообще, минимально достаточными для допуска на соревнования, проводимые под эгидой Олимпийского Совета Азии, будут считаться следующие правовые условия:

спортсмен родился в стране, за команду которой он выступает; национальная принадлежность спортсмена или принятие гражданства страны, под чьим флагом он участвует в соревнованиях, не менее, чем за три года до их начала; спортсмен натурализован в стране, которую представляет и является там налоговым резидентом.

Для спортсменов, участвующих в соревнованиях, проводимых под юрисдикцией ОСА, на сегодняшний день не устанавливается никаких специальных возрастных критериев допуска. Если таковые будут введены, то только по решению международных и/или азиатских спортивных федераций и с одобрения Исполнительного комитета ОСА применительно для Азиатских юношеских игр, участники которых должны соответствовать возрастным рамкам 14-17 лет.

Особое внимание при подготовке к спортивным соревнованиям международного уровня, проводимым под эгидой ОСА, уделяется правовой регламентации процедуры распределения получаемых доходов между заинтересованными сторонами. Это, в первую очередь, сам Олимпийский Совет Азии и Организационный комитет конкретных Азиатских игр.

Доходная часть бюджета соревнований формируется в течение нескольких лет за счет поступления средств от реализации маркетинговых и билетных программ, мерчендайзинга, лицензирования, продажи прав на радио- и телетрансляции. Распределяются полученные средства следующим образом: 50% от всех доходов получает ОСА, 50 % переходят Оргкомитету Игр. Последний из своей части полученных средств резервирует долю в размере минимум 5 млн. долларов для перечисления Национальным Олимпийским Комитетам, которые принимали участие в реализации маркетинговой программы ОСА. Причем интересно, что указанные средства признаются доходами Оргкомитета Азиатских игр, но их конкретным распределением занимается опять-таки Олимпийский Совет Азии. Национальный же Олимпийский Комитет страны, принимавшей Игры, вообще не получает ничего из той прибыли, которая поступает от реализации программ олимпийского маркетинга. Кроме того, минимум 4 млн. долларов из всех полученных средств Оргкомитет Азиатских игр выделяет Национальным Олимпийским Комитетам в виде компенсации расходов на авиабилеты для участников соревнований и членов спортивных делегаций. Непосредственным распределением этих средств также занимается Олимпийский Совет Азии.

Таким образом, анализ ряда ключевых положений Устава ОСА позволяет говорить об исключительных правах и привилегиях данной организации в части принятия решений по вопросам подготовки и проведения многочисленных спортивных соревнований международного уровня, а также контроля за распределением финансовых средств, получаемых по их итогам.

Литература

1. Olympic Council of Asia. Constitution and Rules [Электронный ресурс]. – URL: http://ocasia.org/1918324203_OCA_new1.pdf (дата обращения 12.10.2021)

2.2. Организационные и социальные аспекты подготовки и проведения Азиатских игр

Азиатские игры - наиболее масштабные (после олимпийских игр) спортивные соревнования, проводимые с 1951 года. Они организуются с целью укрепления единства и сохранения мира между народами Азии, развития сотрудничества, усиления взаимоуважения, широкой пропаганды ценностей олимпийского движения, особенно среди молодежи, популяризации физической культуры и спорта. Анализ организационных и социальных аспектов их подготовки и проведения еще не был предметом специального исследования в отечественной научной литературе.

Азиатские игры – крупнейшие комплексные спортивные соревнования стран Азии. Проводятся под эгидой Олимпийского Совета Азии (ОСА).

Азиатские игры могут пройти только в той стране, Национальный Олимпийский Комитет которой представлен в Олимпийском Совете Азии. И право принимать Игры ОСА предоставляет именно Национальному Олимпийскому Комитету страны, а уже он к тому моменту должен решить, какой конкретно город станет местом проведения будущих спортивных соревнований.

Все организационные и подготовительные работы должны быть полностью завершены в течение 8 лет. Именно столько времени проходит от объявления руководством Олимпийского Совета Азии конкурса на право принимать Игры до церемонии их открытия.

Конкурсная процедура – это первый шаг, который должны сделать Национальные Олимпийские Комитеты, желающие получить право принимать в своей стране Азиатские игры. Для этого им необходимо в течение одного месяца с момента объявления конкурса направить в секретариат ОСА т.н. «Заявление о намерениях». Затем, получив предварительное одобрение, Национальные Олимпийские Комитеты за 3 месяца должны подготовить уже полный пакет документов – т.н. заявку на проведение Азиатских игр. Составляется она по особой форме, специально предусмотренной для таких случаев.

Заявки должны содержать ответы на целый перечень вопросов, интересующих руководство ОСА. В их числе такие как:

1. Какие виды спорта предполагается включить в программу соревнований в дополнение к тем, которые входят в нее в обязательном порядке?

2. В какие конкретно сроки планируется провести Игры?

3. Какие объективные преимущества имеет город для того, чтобы стать местом проведения Азиатских игр (в данном случае во внимание принимаются климатические условия, учитывается численность местного населения, площадь занимаемой городом территории, ее высота над уровнем моря)?

4. Существует ли организация с достаточным опытом работы, готовая взять на себя проведение Игр в данном городе, и что это за организация?

5. Каковы условия для размещения и проживания спортсменов стран-участниц Игр?

6. В каком состоянии находятся места проведения соревнований (стадионы, спортивные арены, игровые поля и т.д.)?

7. Какие спортивные сооружения планируется специально подготовить и ввести в действие к началу Игр?

8. Готовы ли организаторы (Национальный Олимпийский Комитет, правительство страны, местные городские власти) подготовить и провести соревнования на более высоком уровне, чем их предшественники?

9. Существует ли опасность вмешательства с чьей-либо стороны в ход соревнований, в выступлении команд?

10. Как предполагается финансировать проведение Игр? Какие средства понадобятся, и кто их будет выделять?

11. Какие условия будут созданы для болельщиков и гостей соревнований?

12. Какие крупные международные события уже проходили в том месте, где предлагается провести Азиатские игры?

13. Гарантируется ли, что состязания пройдут в соответствии с фундаментальными принципами, протокольными требованиями и правилами, принятыми Олимпийским Советом Азии?

Над заявками, поступившими от кандидатов, работает Оценочный комитет ОСА. Его представители детально изучают поступившую от каждого Национального Олимпийского Комитета информацию, посещают города, заявленные в качестве мест проведения соревнований, и готовят доклад к очередному заседанию Исполнительного комитета

ОСА. На всю эту процедуру отводится еще три месяца. Нарботки и предложения Оценочного комитета обрабатываются чиновниками Исполкома, так что в итоговом списке оказывается уже не более трех городов-кандидатов.

Окончательный выбор в пользу одного из них делается на заседании Генеральной Ассамблеи – высшего руководящего органа ОСА. В след за принятием конкретного решения происходит юридическое оформление позиций сторон. Олимпийский совет Азии подписывает соглашение с Национальным Олимпийским Комитетом страны и властями города, которые теперь уже официально провозглашается местом проведения будущих соревнований. В данном правовом документе детально оговариваются обязательства сторон, но по сути дела руководством к действию служат нормативно-правовые документы самого Олимпийского Совета Азии.

Иными словами, практически все условия предстоящего сотрудничества национальных спортивных организаций, а также правительственных структур, с одной стороны, и ОСА, с другой, в рамках подготовки и проведения Азиатских игр заранее известны. Считается, что подобная открытость придает особую прочность их взаимодействию.

Если попытаться более конкретно определить круг вопросов, которые при подготовке к Играм рассматриваются и решаются в соответствии с установками Олимпийского Совета Азии, составляется следующий перечень:

- а) определение полномочий Организационного комитета Игр;
- б) процедура отбора спортсменов и их допуск к соревнованиям;
- в) распределение прибыли непосредственно от проведения Азиатских игр, а также финансовых средств, поступающих от реализации специальной маркетинговой программы Игр.

Различные протокольные, организационные и технические мероприятия, предваряющие открытие состязаний, так же проходят «по сценарию» ОСА. Рассмотрим действующие на этот счет положения чуть более подробно.

К участию в Азиатских играх допускаются спортсмены, которые соблюдают установки и решения национальных и международных спортивных федераций, действуют в строгом соответствии с требованиями Медицинского кодекса МОК и Олимпийского Совета Азии, воздерживаются от употребления запрещенных в спортивной практике препаратов.

Сторона, готовящаяся к проведению Игр, обязана гарантировать, что любой участник соревнований непременно будет являться гражданином той страны, которую он представляет. Если спортсмен имеет гражданство 2-х государств, он имеет право представлять на Играх только одну из них по своему выбору.

Стоит упомянуть так же и об остальных условиях отбора участников:

Если спортсмен уже представлял какую-то определенную страну на Олимпийских, Азиатских, континентальных или региональных играх, мировых, континентальных или региональных чемпионатах и после этого сменил гражданство, в течение трех лет он не имеет права участвовать в Азиатских играх, представляя эту, новую для себя страну. Правда, в ряде случаев подобное ограничение не действует, так, например, в руководящих правовых документах ОСА указывается, что, если какая-то отдельная территория, целая страна, либо колониальное владение получают независимость или объединяется с другим государством, меняя при этом границы и уступая право суверенитета, а вновь образовавшийся Национальный Олимпийский Комитет получает признание Олимпийского Совета Азии, спортсмен в праве представлять на Играх страну, гражданином которой он является или являлся.

Точно так же в руководящих документах ОСА зафиксированы права и обязанности Организационного комитета Азиатских игр. Среди них:

- 1) Оргкомитет ответственен за проведение Игр и с одобрения Совета предпринимает все необходимые шаги для этого. Чиновники Организационного комитета один раз в 3

месяца отчитываются перед руководством Национального Олимпийского Комитета и Олимпийского Совета Азии о проделанной работе (В течение последнего года подготовки перед открытием Игр такого рода отчета становятся ежемесячными).

2) По всем техническим вопросам Оргкомитет обязан проконсультироваться с соответствующими международными или азиатскими спортивными федерациями или, в случае отсутствия таковых, с организациями, признанными ОСА.

3) Оргкомитет отвечает за разработку программы соревнований, включение в нее тех или иных видов спорта.

4) Совместно с городскими властями Оргкомитет несет финансовую ответственность по всем вопросам организации и проведения соревнований.

5) Не позднее чем через 2 года после окончания Игр Оргкомитет направляет полный письменный отчет об их проведении руководству Олимпийского Совета Азии и во все Национальные Олимпийские Комитеты, представленные в нем.

Особое внимание при подготовке к Играм уделяется предварительной проработке финансово-экономических вопросов. Причем, интересно, что и в данном случае руководящие структуры ОСА, с одной стороны, и Организационный комитет соревнований, с другой, приходят к обоюдному решению на основе уже отработанной схемы, признанной всеми сорока пятью Национальными Олимпийскими Комитетами, представленными в ОСА. Разработанный порядок распределения денежных средств, поступающих от проведения Игр таков: 1/3 доходов отчисляется на счета Олимпийского Совета Азии, а 2/3 – получает Организационный комитет соревнований, причем из этих средств определенная часть (конкретная сумма всякий раз определяется Исполнительным комитетом ОСА) отчисляется на развитие Маркетинговой программы Азиатских игр. За распределением этих сумм и реализации Программы в целом отвечает Маркетинговый департамент ОСА, действующий под контролем президента этой организации.

Таким образом, финансовая заинтересованность в успешном проведении соревнований в данном случае обоюдная. Во многом именно это обстоятельство позволяет сторонам в период подготовки и проведения Азиатских игр действовать конструктивно и не вмешиваться в дела друг друга. Для взаимных споров и высказывания каких-то конкретных претензий практически не возникает оснований.

Литература

1. Olympic Council of Asia. Constitution and Rules. [Электронный ресурс]. – доступа: http://ocasia.org/AdminPanel/UploadFiles/Default/521850767_1OCA4003.pdf. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения 26.05.2022).

2.3. Социальное и историческое значение Маккабианских игр в становлении израильского спорта и государства

I и II Маккабианские игры заложили основы израильского спорта. Их проведение способствовало признанию Палестины в качестве национального очага для еврейского народа.

Маккабианские игры (Маккабиада) – международные спортивные соревнования, которые проводятся по образцу Олимпийских игр. Названы так в честь Иуды Маккавея – руководителя восстания евреев во II в. до н.э., завершившегося созданием еврейского государства под управлением династии Хасмонеев.

В настоящем разделе предпринята попытка проанализировать, концептуально и исторически, различные стороны эволюции Маккабианских игр с момента их зарождения. С одной стороны, это делается в их тесной связи с социально-политическими процессами,

происходившими на Ближнем Востоке и закончившимися образованием израильского государства, а, с другой, - в контексте развития системы управления спортивными организациями и тех изменений, которые имели место в ней в период с момента провозглашения Израиля и до наших дней.

Представляется, что развитие спорта в Израиле, в целом, и Маккабианских игр, в частности, может быть правильно представлено с учетом их рассмотрения именно в историческом контексте. Процессы государственного строительства, рост населения Израиля, урбанизация и милитаризация израильского общества и, что особенно актуально для нашего исследования, развитие спорта - протекали не изолированно друг от друга, а, напротив, скорее являют собой пример взаимозависимости, и поэтому все они имеют важное значение при анализе развития Маккабианских игр [4].

Первый в истории еврейский спортивный клуб, известный как Израильская гимнастическая ассоциация Константинополя был основан в 1895 г. немецкими и австрийскими евреями, проживавшими в столице Османской империи. Различные иудейские гимнастические организации, возникшие позднее, объединились в 1903 г. под эгидой Еврейской гимнастической ассоциации со штаб-квартирой в Берлине. Устав данного спортивного общества допускал членство для любого еврейского гимнастического клуба при условии, что тот признает в качестве цели своей деятельности «поощрение гимнастики как средства для совершенствования физической формы и как часть еврейской национальной идеи».

Быстрое развитие еврейских спортивных клубов в следующее десятилетие продолжилось, и к 1913 г. их число составило 29 при общем количестве участников свыше 4500 чел. Продолжавшийся количественный рост привел к качественным переменам вскоре после окончания Первой мировой войны. В 1921 г. на XII сионистском конгрессе в тогдашнем Карлсбаде (Чехословакия) было провозглашено создание Всемирного Союза Маккаби (MWU), который стал руководящим органом, которому должны были подчиняться все национальные и территориальные подразделения организации Маккаби. Союз был определен как «федерация, нацеленная на физическое и моральное совершенствование евреев и восстановление еврейской государственности и нации» [3].

На территории собственно Палестины первые спортивные ассоциации появились в 1917 г. Таковой, в частности, считается основанная в городе Яффа гимнастическая организация «Ришон Лецион». Вслед за ней появились и другие, такие как «Шимшон», участниками которой стали рабочие из Иерусалима – убежденные сионисты. Все эти объединения позднее присоединились к Союзу Маккаби.

Спортивные клубы в еврейских диаспорах, связанные с «Маккаби» активно продвигали в национальном сознании т.н. идею «мускулистого еврея». Они смогли вовлечь в свои ряды представителей еврейской молодежи, до того времени, в целом, не задумывавшейся о выражении или подкреплении в какой-либо форме своей национальной идентичности.

Спортивные мероприятия Союза Маккаби служили своего рода магнитом для молодых евреев, которые ранее были равнодушны к сионистскому движению. Еврейские клубы, кроме того, широко занимались культурно-просветительской деятельностью, воздерживаясь от прямой политической пропаганды или непосредственной поддержки определенной политической линии. Спортивные организации в диаспорах имели очевидную привлекательность для новых молодых участников, пострадавших от унижения и случайных проявлений антисемитизма в нееврейских клубах. Атмосфера еврейского национализма, целенаправленно поддерживаемая в многочисленных подразделениях «Маккаби» способствовала широкому распространению в среде еврейской молодежи сионистских идей и создавала в их представлениях образ «нового еврея» как противовес расовым претензиям [3].

В 1917 г. британские войска заняли южные районы Палестины, а к концу 1918 г. уже вся ее территория находилась под контролем английской военной администрации. В апреле 1920 г. в соответствии с решениями международной конференции в Сан-Ремо, определившей статус бывших владений Османской империи, на всей территории Палестины начал действовать британский мандат с правом на управление. Уже в июле 1920 г. в Израиль прибыл первый британский верховный комиссар Герберт Самюэль. В июле 1922 г. Лига Наций утвердила статус Палестины как подмандатной территории. Британские власти обязаны были создать на землях Израиля национальный очаг для еврейского народа. Английское присутствие сохранялось здесь вплоть до мая 1948 г.

Впрочем, англичане почти за четверть века не оставили заметного культурного следа на территории еврейских поселений в Палестине. Местное население формировало собственные автономные структуры, которые были почти полностью свободны от британского влияния. Развитое стремление обрести собственную национальную культуру подавляло любые внешние влияния, которые могли бы этому помешать. Английский язык не стал средством общения для палестинских евреев. Они очень редко и плохо играли в такие типично британские виды спорта, распространенные в колониях, как крикет и хоккей. Британские власти, со своей стороны, почти не вмешивались в деятельность еврейских учреждений, в том числе численно выросших спортивных организаций.

В 1928 г. Йосеф Йекутиэли, один из руководителей Союза «Маккаби» в Израиле и основатель Израильской футбольной ассоциации, направил главе исполнительного комитета Еврейского национального фонда Менахему Усишкину предложение организовать Всемирные игры Маккаби – Маккабиаду, и приурочить проведение первых соревнований к празднованию 1800-й годовщины восстания Бар-Кохбы [1].

Следует отметить, что Международный союз «Маккаби» в тот момент уже активно работал над идеей создания некоего единого центра, под эгидой которого были бы представлены различные команды по видам спорта и еврейские спортивные организации Палестины. С его деятельностью увязывались перспективы участия еврейских спортсменов в соревнованиях мирового уровня, что, в свою очередь, способствовало бы международному признанию Палестины в качестве национального очага для еврейского народа.

Й. Йекутиэли определил основные цели проведения Маккабианских игр: развитие еврейской национальной культуры, как физической, так и духовной, и демонстрация ее достижений; развитие еврейского спорта во всем мире. Особенно перспективной представлялась мысль о том, что еврейские спортсмены на будущих соревнованиях смогут выступать не только и даже не столько от лица страны, гражданами которой являются, но, прежде всего, они будут представлять Израиль как центр всего еврейского мира. Наконец, организация Маккабианских игр, по мысли Й. Йекутиэли, призвана была способствовать укреплению маккабианского движения, в целом [1].

Предложение получило поддержку на Международном Конгрессе общества Маккаби в июне 1929 г., состоявшемся в чехословацком городе Острава. Проведение первых Маккабианских игр запланировано было на 1932 г., именно чтобы отметить, как и предлагал Й. Йекутиэли, 1800-ю годовщину начала восстания Бар-Кохбы. В самом конце 1929 г. организационные мероприятия были на короткий промежуток времени приостановлены вследствие начала арабских выступлений против британского присутствия в Палестине, но в итоге подготовительная работа завершилась точно в срок. Строительство нового стадиона «Маккаби» в Тель-Авиве завершилось всего за несколько дней до официальной даты начала соревнований. Объект был рассчитан на присутствие 20 тыс. болельщиков и на церемонии открытия оказался заполнен до отказа.

На первых Маккабианских играх выступили 390 спортсменов-евреев из 14 стран. Каких-то существенных спортивных результатов никто не продемонстрировал, но само по себе проведение состязаний имело тогда грандиозный успех и доказывало стремление как организаторов, так и самих участников добиться много большего [2].

И действительно, три года спустя, уже 1350 спортсменов из 28 стран съехались на вторые Маккабианские игры. Это была своего рода «еврейская альтернатива» Олимпийским играм 1936 г. в Берлине. Интересно, что после завершения соревнований многие спортсмены и болельщики нелегально остались на территории Палестины. Они не желали возвращаться в Европу, где в ряде стран антисемитизм уже стал частью государственной политики. Британские власти при этом постепенно ограничивали законные возможности для еврейской иммиграции, устанавливая все новые и новые запреты для въезда в Палестину. Так что поездка на Маккабиаду в 1935 г. как для большинства спортсменов, так и для многочисленных болельщиков, являлась, с одной стороны, простым способом преодоления ограничений британской колониальной политики, а, с другой, предоставляла оставшимся в Палестине евреям реальные гарантии личной безопасности. Наиболее ярким примером сказанного может служить поведение болгарской делегации, в которой из 350 спортсменов и болельщиков после завершения соревнований никто не вернулся домой. Спортсмены – евреи из Литвы также всей командой остались в Палестине.

К тому моменту была расширена программа соревнований. В Бат-Галиме, близ Хайфы, открылся плавательный бассейн, так что соревнования по плаванию, дополнили прежний перечень состязаний, в котором значились дзюдо, джиу-джитсу, тяжелая атлетика и велогонки.

Проведение III Маккавейских игр было запланировано на 1938 г. однако по ряду причин они в назначенный срок не состоялись. Арабское восстание 1936-1939 гг., финансовые трудности еврейских организаций, противодействие со стороны британских властей, обеспокоенных возможностью появления в Палестине еще тысяч нелегальных иммигрантов, начавшаяся мировая война – все эти события заставили отложить открытие Игр на неопределенный срок.

В 1948 г. было провозглашено создание Израиля, что значительно улучшило условия подготовки спортсменов и укрепило спортивное движение. В 1950 г. 800 участников из 19 стран выступили в ходе соревнований на III Маккабианских играх. Национальный стадион Рамат-Ган позволил разместить 50 тыс. болельщиков, которые стоя аплодировали открытию первых в мире международных еврейских соревнований в независимом еврейском государстве [2].

В 1960 г. Международный Олимпийский комитет признал Всемирный союз Маккаби организацией с олимпийским статусом, несмотря на серьезные возражения арабских стран. Маккабианские игры с этого момента считаются региональными спортивными соревнованиями, которые проводятся под эгидой МОК и Международных спортивных федераций. Важность факта международного признания трудно переоценить для тогдашнего молодого израильского государства.

Литература

1. Galily Y. The contribution of the Maccabiah Games to the development of sport in the States of Israel // Sport and Society. 2009. Vol. 12. № 8. P. 1028-1037.
2. Israel S. The Story of Sport in Israel // In 100 years of Zionism. Jerusalem: Ministry of Education / Department for Jewish Zionist Education, 2003. P. 85-92.
3. Kaufman H. Jewish Sport in Diaspora, Yishuv and Israel: Between Nationalism and Politics // Israel Studies 10. 2006. № 2. P. 146-164.
4. Симонов К.В. Становление израильского баскетбола: 1935-1949 гг. // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сборник научных статей Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции (8-9 октября 2020 г.). Воронеж: «Научная книга», 2020. С. 223- 228.

2.4. Реализация спортивных проектов как важный инструмент развития современного общества (на опыте стран Востока)

Раздел посвящен анализу событий, связанных с проведением в странах Ближнего Востока престижных спортивных состязаний. Изменение содержания и направленности правительственной политики, а также отношений внутри арабского общества рассматриваются в контексте тезиса о важности спорта как средства обеспечения глобального статуса государств на мировой арене.

В последние десятилетия на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива, в частности, в качестве альтернативной формы стимулирования социально-экономического развития наблюдается заметное увеличение числа проводимых спортивных мероприятий континентального и мирового уровня. Этот регион, известный своими богатыми нефтью государствами и роскошным образом жизни знаменитостей, уже стал местом проведения значительного числа спортивных мега-событий. Абу-Даби, Дубай, Бахрейн и Доха разработали стратегии участия в глобальных спортивных мероприятиях, в рамках которых значительному пересмотру подверглись как, собственно, государственная политика, так и отношения внутри самого арабского общества.

Эмират Дубай получил широкую известность в мире своими спортивными мероприятиями высокого класса и созданной под них спортивной и туристической инфраструктурой (например, Dubai Sport City), высокими гонорарами для спортсменов – участников, в Бахрейне и Абу-Даби регулярно проводятся гонки Гран-при Формулы-1, а в Катаре проходят мировые турниры по гольфу и теннису [3].

Анализируя ситуацию с развитием спорта в регионе в целом, М. Амара утверждает, что «мусульманский мир словно разрывается между своим увлечением современными западными стандартами, такими как национальная государственная система, промышленный прогресс и информационные технологии, и своей уже традиционной борьбой против западного колониального и неоколониального господства». По его мнению, исламские страны «рассматривают современный спорт как символ глубокой общественной модернизации и как особый инструмент построения успешного национального государства» [1], наряду с созданием культурной инфраструктуры (музеи) и реализацией масштабных культурных мероприятий (национальные праздники, присуждение национальных премий и т.д.). Спорт в данном случае рассматривается лидерами арабского мира как важный ресурс формирования значимых и мощных по силе воздействия впечатлений для иностранных зрителей и своих граждан.

М. Амара также доказывает, что «современный спорт – это один из способов для стран Персидского залива сформировать новую идентичность как успешно развивающуюся модель современного монархического государства, которому удалось найти правильный баланс между эффективностью, символизируемой качественным управлением крупнейшими спортивными проектами, и неповторимостью арабской культуры, в условиях которой успешное развитие спорта осуществляется под патронажем королевских семей» [1].

На примере Катара можно выявить более четкую, чем в соседних странах региона, направленность внутренней и внешней политики страны на укрепление собственной национальной идентичности, защиту политических прав граждан и укрепления отношений с другими странами и народами посредством проведения значимых спортивных мероприятий.

Катар подавал заявку на проведение Олимпийских игр 2016 года, чем привлек к себе повышенное внимание мировой общественности. Однако прежде в стране произошли изменения, которые призваны были подчеркнуть ее соответствие критериям, установленным Международным Олимпийским Комитетом. В частности, Катар с успехом

продемонстрировал свою приверженность идее обеспечения равных прав для женщин. Им разрешено было заниматься спортом профессионально, тренироваться и тренировать, участвовать в международных соревнованиях. В целом, данное решение было прагматичным и политически мотивированным, но показало, что критерии оценки государств – кандидатов на проведение Олимпийских игр, установленные МОК, способны в перспективе влиять на социальные изменения в этих странах [2].

В дальнейшем Катар показал свои успехи в подготовке и проведении мировых турниров по гольфу и теннису, а также комплексных крупномасштабных спортивных состязаний континентального уровня – XV Азиатских игр (2006 г.). Реализация столь крупного и значимого проекта потребовала немалых инвестиций со стороны катарского правительства, но выросшее в итоге экономическое влияние страны и открывшиеся перед ней возможности в значительной мере превзошли сделанные вложения.

Достигнутый высокий авторитет, репутация одного из лидеров в мире современного спорта позволили Катару подать заявку на проведение чемпионата мира по футболу 2022 года. В качестве базовых положений программы катарского футбольного чемпионата провозглашались компетентность (наличие организационного и логистического опыта проведения крупных спортивных мероприятий), потенциал (архитектурный, строительно-технологический опыт строительства стадионов) и арабское единство (победа в конкурсе на проведение мирового чемпионата по футболу объединила бы арабский регион, который прежде никогда не был удостоен права реализовать подобный мега-проект). Катарские власти, кроме того, предложили на рассмотрение Международной федерации футбола инновационное техническое решение проблемы использования спортивных сооружений после проведения мирового турнира. Стадионы предлагалось возвести не стационарные, а модульные, с тем, чтобы демонтировать их по завершении футбольных матчей чемпионата, и снова развернуть в странах с недостаточно развитой футбольной инфраструктурой. Все инициативы катарской стороны, будучи четко обоснованными, мотивированными и подкрепленными масштабными инвестициями, обеспечили успешное прохождение заявки на право принять матчи мирового футбольного чемпионата.

В вопросах проведения крупных спортивных мероприятий позиция Катара, конечно, не может считаться полностью уникальной. Тем не менее, в долгосрочной перспективе катарская стратегия в области реализации спортивных мегапроектов действительно обладает рядом уникальных характеристик. Ни Бахрейн, ни ОАЭ, ни Кувейт не намереваются в обозримом будущем проводить крупные мультиспортивные соревнования. Они концентрируют свои усилия на уже найденных нишах, которые в целом связаны с местными, традиционными для арабов, видами спорта (верблюжьим бегом, конные скачки), либо демонстрацией суперуспешного образа жизни с высокими доходами и столь же высокими расходами (теннис, гольф, крикет и др.) [4].

Катар, в свою очередь, четко позиционирует себя как экономически преуспевающий глобальный спортивный центр, где проводятся не только состязания по отдельным видам спорта, но и мировые первенства, а также комплексные мультиспортивные соревнования одновременно по десяткам спортивных дисциплин. В случае с организацией финальной части чемпионата мира по футболу 2022 года, катарские власти удачно для себя совместили «эмоциональную» (первая арабская страна, принимающая чемпионат мира по футболу) и «техническую» (стадионы, условия проведения) стороны реализации данного проекта, наряду с показательными «благотворительными» жестами (экспорт стадионов в «развивающиеся» страны).

Представляя заявку на право проведения мирового футбольного первенства, Катар постарался улучшить собственные имиджевые характеристики за счет понятных и всегда приветствуемых на Западе решений в области расширения гражданских свобод, правовых гарантий для женщин, особенно в части их соревновательной и тренерской деятельности. Теперь Катар являет всему миру «безопасную» и успешную арабскую страну, которая, в

свою очередь, продвигает новый образ, «открытого» и «свободного», Аравийского полуострова как места привлекательного для туристов, спортивных болельщиков, деловых людей.

Подготовка и проведение спортивных мероприятий, реализация масштабных спортивных проектов – один из лучших вариантов достижения и сохранения высоких статусных позиций. Он позволяет привлекать инвестиции для развития отрасли, города, региона и страны, в целом, а также активно развивать спортивную культуру, активизировать и модернизировать социальные процессы во внутренней жизни общества.

Применительно к арабским странам, заявленная ими стратегическая линия на проведение все большего числа масштабных и значимых спортивных мероприятий, помимо очевидных и желаемых результатов, может привести и к непредвиденным последствиям за счет привлечения все большего внимания мировой общественности к проблемам политического и правового характера, имеющим место как в системе государственного управления, так и в традиционных механизмах взаимодействия власти и арабского общества.

Литература

1. Amara M. The Muslim world in the global sporting arena // Brown Journal of World Affairs. – 2008. – Vol. 14. – № 2. – P. 67-76.
2. Foley M., McGillivray, McPherson. Policy pragmatism: Qatar and global events circuit // International Journal of Event and Festival Management. –2012. – Vol. 3. – № 1. – P. 101-115.
3. Henderson J.S. Tourism in Dubai: overcoming barriers to destinations development // International Journal of Tourism Research. – 2006. – Vol. 8. – № 2. – P. 87-99.
4. Симонов К.В. Верблюжьего бега: к вопросу о развитии спортивной индустрии в Объединенных Арабских Эмиратах // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе. Сборник научных статей Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции (9-10 октября 2017 г.). Воронеж – 2017. –С. 149-154.

ГЛАВА 3. СПОРТ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С КЛЮЧЕВЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

3.1. Религия как фактор спортивной деятельности

Попытаемся проследить связь религиозных доктрин христианства, ислама, буддизма, индуизма и иудаизма с физической культурой и спортом. Полезность и необходимость тренировок не отрицается ни в одной из них. Само стремление победить соперника, стать лучшим, совершенствовать себя не противоречит никаким религиозным постулатам. Сила спорта, как и сила религии, состоит в том, что он учит соблюдать определенные правила, приучает к порядку и ответственности, а, значит, формирует в личности гармонию, сочетающую в себе красоту тела и духа.

Наблюдая в наши дни за различными соревнованиями, мы все чаще видим, как спортсмены, в зависимости от своих религиозных убеждений, для поднятия собственного психологического тонуса обращаются к Всевышнему, усердно моля его о победе. Торжественное, где-то даже ритуальное, обращение к Богу перед ответственными стартами стало сегодня чуть ли не традицией и частью сценария проведения соревнований.

Хорошо известны выразительные жесты футболистов сборных команд Бразилии и Аргентины, которые перед игрой в обязательном порядке совершают своего рода ритуал, обращаясь к Богу и целуя крестики на груди. Любители тяжелой атлетики никогда не забудут иранского суперштангиста Мухаммада Насири. Поднимая очередную штангу, этот мощный атлет просил помощи у Всевышнего и возгласами «Аллаху Акбар» на радость всем мусульманам мира устанавливал рекорд за рекордом. До наших дней в городе Хива в Узбекистане сохранился мавзолей – гробница силача и борца Махмуда Пехлевана, возведенного мусульманами в ранг святого за многочисленные спортивные победы.

Вообще следует особо отметить, что как нынешние, так и прошлые успехи спортсменов-мусульман далеко не случайность. Во-первых, занятия как физической культурой, так и спортом никоим образом не противоречат канонам ислама (даже талибы, известные своей приверженностью традиционному исламу, в период пребывания у власти в Афганистане в 1996-2001 гг. поддерживали развитие таких видов спорта, как борьба, конные скачки и крикет), во-вторых, сам молитвенный обряд у мусульман (намаз) содержит в себе элементы традиционной гимнастики. И, наконец, третье – наличие огромных финансовых возможностей. Многочисленные шейхи и правители богатых стран арабского региона вкладывают в развитие спорта в своих (да и не только в своих) странах колоссальные суммы [1, с. 149-150].

Ислам учит, что правоверные должны заботиться о своих телах и стремиться наилучшим способом использовать их возможности. Существуют многочисленные примеры того, как Пророк Мухаммед рекомендовал своим последователям для постоянного поддержания физической формы стрельбу по мишеням, занятия скачками и плаванием. То, что истинно верующий человек должен был быть физически крепким, не подлежало и не подлежит с точки зрения приверженцев классического исламского учения никакому сомнению.

В нынешних условиях забота о здоровье остается таким же важным принципом в жизни правоверного мусульманина, как и много веков назад. Установки религиозных авторитетов при этом сводятся к следующему: проблемы со здоровьем часто относятся к тем вещам, над которыми люди не властны, и, тем не менее, им необходимо делать все, что от них зависит, чтобы как можно дольше поддерживать свое активное физическое состояние.

Современный мусульманин должен, по меньшей мере, один раз в неделю выделять для этого некоторое время. Однако посещать гимнастические залы или фитнес-центры строго запрещается, поскольку создаваемая там обстановка (громкая музыка, совместные занятия мужчин и женщин, использование облегчающей яркой одежды) совершенно не согласуется с нормами и принципами поведения правоверных. Выходом из такого положения становятся занятия в домашней обстановке (муж и жена могут тренироваться совместно), либо занятия вне дома, но с соблюдением всех религиозных требований. Отличным вариантом могут стать в этой связи занятия футболом, баскетболом, волейболом, бодибилдингом. Для этого существуют даже специальные образцы современной спортивной одежды, как для мужчин-мусульман, так и для женщин-мусульманок.

Наряду со спортивным движением в среде мусульман, нельзя не упомянуть и подарившее человечеству праздник духа и тела христианство. Вообще, первоначальное отношение христиан к занятиям физической культурой и спортом считать однозначным нельзя. Здесь следует вспомнить римского императора Феодосия, принявшего христианство в 391 г., а спустя несколько лет запретившего проведение Олимпийских игр, существовавших до него 1170 лет, и резко негативное отношение западного христианства к любым состязаниям, в особенности к рыцарским турнирам. Это, бесспорно, нанесло значительный урон развитию спорта в христианском мире, восполнить который в полной

мере удалось лишь Пьеру де Кубертену, успешно реализовавшему в конце XIX века масштабный проект возрождения Олимпийских игр.

По своему отношению к спорту в среде христиан наиболее колоритно выглядели и выглядят протестанты. К какому бы из направлений этого религиозного движения – баптизм, лютеранство, кальвинизм, адвентизм – ни относились бы протестантские церкви в Западной Европе и США, все они имеют собственные спортивные клубы, оздоровительные центры, любительские команды по всем видам спорта без исключения.

Фанатично верующим протестантом являлся один из ведущих теннисистов мира Майкл Чанг. Еще более знаменит настоятель протестантской церкви, обладатель самого мощного удара в истории профессионального бокса, многократный чемпион мира Джордж Форман. Уйдя из большого спорта, он через некоторое время, будучи уже в возрасте 44 лет, был вынужден вновь примерить изрядно запыхавшиеся боксерские перчатки. Причина тому – нехватка денег на церковные нужды. К великой радости прихожан и многочисленных поклонников Дж. Форман выиграл на ринге ряд боев, кулаками заработав для божьего дома несколько сотен тысяч долларов.

Словом, протестантизм внес, пожалуй, много большую лепту в становление и развитие современного спорта, чем остальные религии и конфессии. Реформация, последовавшие за ней европейские буржуазные революции, утверждение новых принципов общественной жизни изменили сознание католиков и, соответственно, их отношение к спорту. Англия стала родиной футбола, бокса, регби, хоккея на траве и еще десятков спортивных дисциплин. В Германии зародился культуризм, голландцы, швейцарцы и норвежцы успешно развивали зимние виды спорта.

В отличие от остальных религий, в иудаизме всегда разум преобладал над эмоциями. Поэтому, когда в Восточной Европе возникли замкнутые еврейские общины, объединявшие в основном мелких торговцев и ремесленников, ни о каком спорте не могло быть и речи. Лишь много позже физкультурно-спортивное движение стало восприниматься евреями по всему миру как одно из средств для национального сплочения.

В начале XX века еврейская молодежь создала клуб «Маккаби», названный в честь руководителя восстания в Иудее в 167 г. до н.э. – Иуды Маккавея. Вслед за этим возникли и другие, не менее авторитетные спортивные клубы – «Бейтар» и «Хапоэль». В самой же «святой земле» долгое время было не до спорта. Представители местных религиозных кругов его полностью игнорировали, придавая исключительное значение духовному развитию общества. Лишь с образованием государства Израиль встала задача укрепления физической подготовки бойцов для службы в армии и силах безопасности. В то же самое время возникли религиозные организации, которые уже не видели ничего крамольного в сочетании духовного воспитания, прежде всего, детей и молодежи с их физическим совершенствованием. Появилось даже спортивно-религиозное общество «Элицур», существующее до сих пор.

И все же по влиянию на становление и развитие физического воспитания и спорта среди религиозных конфессий нет равных буддизму. Огромное количество разновидностей единоборств – кэмпо-каратэ, дзюдо, тхэквондо, джиу-джитсу и другие боевые искусства – для буддистов были не просто спортом, а, своего рода, философией добра, побеждающего зло. Подобное трепетное отношение к традициям здорового образа жизни в буддизме сохраняется и в наши дни.

Самой же «физкультурно-оздоровительной» религией мира является, безусловно, индуизм. Именно его приверженцы стали разработчиками широко известной ныне техники оздоровления человеческого организма – йоги. Кроме того, древние индусы предложили миру шахматы. Причем они не только играли в них, но и писали трактаты по шахматному искусству, а философ-индус Свами Вивекананда назвал этот спорт зеркалом жизни. До сих пор в индуистском вероучении присутствует мысль, что чем крепче тело, тем лучше оно воспринимает божественную энергию. Потому занятия физической

культурой рассматриваются сторонниками и приверженцами индуизма как первый шаг на пути к Богу.

Итак, свое особое отношение к занятиям физической культурой и спортом демонстрировали и демонстрируют все без исключения мировые религии. Полезность и необходимость спорта для человека не отрицает ни одна из них. Само стремление победить соперника, стать лучшим, совершенствовать себя не противоречит никаким религиозным постулатам. Не приемлемо, разумеется, побеждать любой ценой, использовать запрещенные препараты, нечестные методы борьбы, обман и подкуп [2].

Сила спорта, как и сила религии, состоит еще и в том, что он учит соблюдать определенные правила, приучает к порядку и ответственности, а, значит, формирует в личности гармонию, сочетающую в себе красоту тела и духа.

Литература

1. Симонов К.В. Верблюжьи бега: к вопросу о развитии спортивной индустрии в Объединенных Арабских Эмиратах // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сборник научных статей Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. С. 149-154.

2. Симонов К.В. Религиозные основы современного спорта // Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2018 г.: в 3-х ч. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – ч. III. С. 157-160.

3.2. Религия и спорт – взаимодействующие начала общественной жизни

На первый взгляд представляется, что спорт и религия имеют мало общего, если не считать того, что они являют собой примеры давних, но до сих пор актуальных, проявлений человеческой деятельности. Религия трансцендентна, связана с Божественным и включает в себя сакральные вещи (молитвы, ритуалы, священные предметы и является частью духовной сферы). Спорт имманентен, очеловечен и включает в себя мирские проявления (соревнование, тело, болельщиков и поклонников, достижения, рекорды, земную славу).

Попытаемся проанализировать ключевые понятийные характеристики взаимодействия и взаимного влияния религии и спорта как явлений общественной жизни во временном и содержательном контексте.

Детальное изучение проблемы показывает, что существуют, по меньшей мере, пять видимых проявлений теснейшей связи спорта и религии. Во-первых, в современных обществах спорт проявляет себя как ритуал, и в этом отношении нередко становился частью поклонения богам. Во-вторых, измененные состояния сознания, достигаемые во ходе длительных тренировок, сравниваются с религиозными или мистическими переживаниями верующих. В-третьих, современные спортсмены-чемпионы и рекордсмены исповедуют религиозные верования и склонны приписывать свой успех божественной силе. В-четвертых, преданность болельщиков спортивным командам и отдельным «звездам» весьма напоминает религиозный фанатизм. В-пятых, в странах Запада спорт стал для многих функциональным эквивалентом религии или даже новой религией.

Впрочем, эти постулаты далеко не бесспорны, хотя и представляются, на первый взгляд, достаточно обоснованными. Исследователи, которые пытались их сформулировать

и объяснить, оказывались, зачастую, в тупике. Сами приверженцы традиционных религий, таких как иудаизм и христианство, энергично возражали против уравнивания спорта с религией и спортивных «пиковых переживаний» с религиозными чувствами верующих или мистицизмом. Христианские мыслители ставили под сомнение возможность совмещения современного спортивного идеала телесного совершенства и жесткой соревновательной конкуренции с религией, ориентированной на страдающего Спасителя, который был брошен на крест и призывал подставить обидчику другую щеку [3].

Еще одним показательным примером разницы оценки содержания религии и спорта может служить неприятие духа состязательности, игры и совершенной физической формы католической церковью в эпоху средневековья. Рыцарские поединки один на один, охоты и прочие аристократические развлечения католическая церковь осуждала, приравнивая смерть на турнирах, к самоубийству, а всем их участникам французский богослов и мистик Бернард Клервоский грозил попаданием в ад [5]. Идеологи протестантизма позднее столь же негативно отзывались о спортивных играх и активном отдыхе людей, считая такую деятельность либо откровенно греховной, поскольку «она поглощает драгоценное время, отведенное нам Спасителем», либо бесполезной, с точки зрения жизненного практицизма. Все развлечения должны быть запрещены, а верующим оставлена возможность смены занятий в выходной день, когда лучше всего обратиться к молитве, священному писанию и воспитанию детей.

Современные приверженцы религии высказывают столь же неоднозначные оценки спорта как явления. Ортодоксальным иудеям его особое место в западной культуре представляется разновидностью идолопоклонства, а воскресные и субботние спортивные матчи они считают профанацией шабата. Другие же, напротив, рассматривают спорт как средство достижения духовных и нравственных целей в дополнение к ценностям физического совершенства человека. Такой подход начал формироваться в XVIII – XIX вв. Термин «мускулистое христианство» связывают с именем священника и социального реформатора Чарльза Кингсли. Путешественник, наездник и гребец, он отстаивал идею о физически крепком и здоровом христианине и утверждал, что физическая активность способствует «не только физическому, но и нравственному здоровью» [1]. Подобная оценка нашла массу сторонников в новейшее время и сегодня уже светские авторы, оставляя в стороне сугубо теологические соображения, разделяют идеи Ч. Кингсли и лишь расходятся во мнениях относительно того, функционирует ли современный спорт как религия или как субкультура, объединяющая поклонников знаменитых спортсменов.

Несмотря на принятие спорта христианской церковью, с одной стороны, и определенную религиозную приверженность многих спортсменов и болельщиков, с другой, - до сих пор нет однозначного подхода к определению самих понятий «спорт» и «религия». Английское слово «спорт» - это современный термин, лишь отдаленно связанный со своим латинским корнем *de-portare* (что означает «увлекать»). В философском смысле в нем можно усматривать характеристику уникального, увлекающего, наполненного события. Спорт как понятие и действие часто противопоставляется «игре», которая не структурирована, четко не ориентирована на победу или проигрыш. Участники игры настроены, в первую очередь, на общение и получение удовольствия от самой игры. Спорт же, напротив, выстраивается по строгим правилам и, в большинстве случаев, рассматривается как деятельность, ориентированная на победу, достижение преимущества над соперником, получение признания в том или ином виде [4].

Попытка определить понятие «религия» еще более спорна. Латинский термин *religio*, означающий «почитание богов», имеет две возможных первоосновы. Это *religare*, что означает «связывать заново, повторно», и *relegere* – «перечитывать», предполагающий возврат к традиции. Латинские этимологии указывают на то, что религия – это всегда приверженность чему-либо, будь то здоровый образ жизни, вера или деятельность.

Публичное (внешнее) проявление религии являются собой характерный жизненный уклад, быт, стиль. Частной (внутренней) стороной религии считаются верования, идеи [6].

Научные исследования на тему спорта и религии были первоначально сосредоточены на изучении роли ритуала в их содержании (Эмиль Дюркгейм, Арнольд ван Геннеп, Виктор Тернер). Позже американский социолог Г. Эдвардс представил характеристики, указывающие на гораздо более тесную, объективную, связь между спортом и религией. Он утверждал, что спорт, как и религия, имеет своих святых (умершие игроки, которые целиком посвятили себя спорту), патриархов (чиновники, тренеры команд, менеджеры спортивных клубов), богов («звезды» из мира спорта, которым поклоняются и которым подражают болельщики). В спорте, как и в религии, представлены «высокие советы» (органы власти и учреждения, которые формулируют правила и условия проведения соревнований). Спорт не может обойтись без «книжников» (спортивные журналисты, историки спорта). Ему необходимы свои святилища (в этом качестве выступают музеи спорта, спортивной славы), церкви и храмы (игровые поля и стадионы). Спорту, как и религии, прибавляют популярности сакральные символы (предметы личной экипировки спортсменов), а также «искатели царства», в роли которых выступают преданные поклонники [2].

Американский историк А. Гутман обратил внимание на то, что спорт приобрел в современном мире новые черты, по сравнению с традиционным своим состоянием, и к настоящему времени характеризуется следующими отличительными признаками. Спорт – явление безусловно светское, т.е. формально отличается от религии. Он предлагает участникам соревнований равные возможности при отсутствии дискриминация по признакам расы или пола. В спорте прослеживается специализация ролей (атлеты занимаются конкретными видами спорта или имеют специфические роли в командах). Современный спорт рационализирован (действуют правила ведения соревнований, выверены режимы тренировок), бюрократизирован (существуют спортивные организации для администрирования соревновательного и тренировочного процесса, интерпретации правил, нормативов и т.п.). В спорте сделан акцент на количественные показатели, причем технические новации значительно расширили возможности для измерения, фиксации и сохранения статистической информации по результатам выступлений спортсменов [4].

Христианская церковь к настоящему времени приняла спорт. Она использует спортивных знаменитостей в качестве своего рода проводников религиозных ценностей преданности, дисциплины, верности, духовной силы и добродетели. Спорт и религия на Западе уже настолько связаны, что в адрес церкви звучат, порой, обвинения в том, что она цинично перенимает технологии освещения спортивных событий средствами массовой информации с целью привлечь внимание и интерес у новых последователей, обратить их в свою «истинную» веру, и пропагандирует значимость религиозного учения примерами из жизни и деятельности спортивных «звезд».

На Западе влияние религии в обществе было подорвано в XVIII веке, когда Просвещение как широкое социальное движение, подчеркивающее авторитет человеческого разума, бросило вызов традиционным религиозным объяснениям цели человеческой жизни, природы Вселенной, этики. Начавшийся процесс секуляризации постепенно вел к тому, что все больше сфер общественной жизни выходили из-под власти и влияния традиционных религиозных институтов. В итоге на сегодняшний день развитые коммуникационные технологии уже свободно позволяют миллионам людей смотреть спортивные матчи, физически не присутствуя на них. Происходит формирование идеалов новой духовности, которые никак не связаны с религиозными верованиями людей. Именно этот характерный сдвиг делает возможным и вполне реальным такой новый формат общественных отношений, когда спорт начинает функционировать и проявлять себя как религия. Интерес к спортивным передачам, новостям, матчевым трансляциям многократно превышает потребности субботнего посещения церкви. На место

христианских святых как символов человеческой добродетели теперь приходят спортсмены – чемпионы. Они становятся для миллионов людей новыми идолами и примерами для подражания.

Впрочем, современная западная культура в силу своего разнообразия проявлений не имеет объединяющего начала – религиозного, культурного или гражданского. Люди склонны абсолютизировать самые разные виды деятельности, помимо спорта и религии: рок-музыку, кино и телевидение, искусство, литературу, семью и политику. Поэтому спорт был и, видимо, останется привлекателен для многих, но не для всех.

Литература

1. Baker W.J. *Playing with God: Religion and Modern Sport*. Cambridge: Harvard University Press, 2007, p.32.
2. Edwards H. *Sociology of Sport*. Homewood, IL: Dorsey Press, 1973, pp. 260-266.
3. Hoffman S.J. *The Sanctification of Sport: Can the Mind of Christ Co-Exist with the Killer Instinct?* // *Christianity Today*, 1986, № 4, p. 17-21.
4. Guttman A. *From Ritual to Record: The Nature of Modern Sport*. N.Y.: Columbia University Press, 1978, p. 5.
5. Tuchman B. *A Distant Mirror: The Calamitous Fourteenth Century*. L.: Folio Society, 1997, p.70.
6. Turner V. *The Ritual Process: Structure and Anti- Structure*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1995, pp. 94-96.

ГЛАВА 4. КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ РАЗВИТИЮ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

4.1. Коррупция в спорте: к вопросу о содержании понятия

Рассмотрим и попытаемся оценить основные содержательные характеристики понятия «коррупция в спорте». При этом анализ понятийных характеристик, формирующих концепт «коррупция в спорте», будет основываться на выделении сущностных признаков данного явления, их систематизации и классификации.

Определение понятия «коррупция в спорте» весьма проблематично. В значительной мере это связано с трудностями интерпретации самого исходного термина – «коррупция». С точки зрения политологов, удачной и вполне применимой может быть признана трактовка данного явления как поведения, которое отклоняется от формальных ограничений, налагаемых в соответствии с занимаемой публичной должностью, вследствие личных (равно как семейных, клановых, групповых) финансовых, имущественных или любого рода материальных интересов и преимуществ, а также явных или предполагаемых статусных достижений [6]. Экономистами активно используется определение коррупции, предложенное Всемирным банком – злоупотребление вверенной властью в личных целях. Ни одна из общепринятых трактовок коррупции не допускает нарушений в т.н. «благородных» целях, когда власть намеренно используют ради общественной, а не личной выгоды [1]. Конечно, при этом стоит согласиться с мнением относительно того, что конкретное понимание коррупции может отличаться общепринятого в зависимости от времени, места и происходящих событий.

В научной литературе существует весьма ограниченное количество специальных исследований о коррупции непосредственно в спорте. Данная тематика освещается в основном в работах, посвященных изучению государственной политики, спортивного менеджмента и экономики. Их авторы убеждены, что коррупция в спорте дезорганизует работу властей на всех уровнях, ослабляет усилия по разработке и реализации государственной спортивной политики. Это, в свою очередь, снижет интерес у населения

к предлагаемым спортивной отрасли услугам, гарантируя большинству спортивных организаций финансовые потери и подрыв доверия со стороны граждан.

Коррупция в спорте проявляется во множестве форм и разновидностей. Для их систематизации, удобства анализа, а также с целью выработки конкретных мер предупреждения и реагирования предлагается классифицировать выявляемые и предполагаемые коррупционные проявления по следующим основаниям: тип (специфика) коррупционного деяния; вид деятельности, связанный с ним; сектор экономики и конкретное место, где получили распространение коррупционные схемы (страна, регион, местность). При этом в сфере спорта могут иметь место как проявления коррупции, характерные для многих других отраслей, так и собственно связанные с конкретными видами спорта или спецификой соревновательной деятельности как таковой. Общими – могут считаться взяточничество, вымогательство, незаконное присвоение, использование служебного положения в личных интересах, патронаж, произвол, протекция, покровительство и протезирование. Специфическими, отраслевыми, имеющими непосредственное отношение к спорту, следует рассматривать такие коррупционные деяния, как: допинг, договорные матчи и коррупцию, связанную с правом организации крупных соревнований (хостинг) [3].

Исследования коррупции в спорте, как правило, фокусируются на том или ином ее конкретном проявлении из числа названных. В частности, механизм противодействия использованию стимуляторов посвящена фундаментальная работа Л. Паоли и А. Донати «Рынок спортивного допинга» [7]. Меры реагирования на проблему договорных матчей в глобальном масштабе анализируются в многочисленных изданиях, подготовленных по материалам, представленным Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) и крупнейшими спортивными федерациями, в первую очередь, ФИФА [4]. Тематика коррупционных преступлений в сфере хостинга престижных спортивных мероприятий раскрывается пока преимущественно журналистами в силу нежелания ученых анализировать еще недоказанные примеры подобных нарушений [5].

Накопленный значительный фактологический материал, связанный с проблематикой коррупции, особенности функционирования международных и национальных спортивных организаций, специфика подготовки и проведения спортивных соревнований в нынешних условиях позволяют, по мнению исследователей, предложить рабочее определение понятия «коррупция в спорте». Оно должно адекватно отражать содержание нынешнего этапа развития спортивной отрасли и в дальнейшем использоваться в ходе научной дискуссии по заявленной проблематике. Смысловое наполнение термина, кроме того, предполагает особое внимание к сравнительно недавно отмеченным проявлениям коррупционного поведения, характерным именно для спортивных функционеров. Оно признается не вполне типичным для коррупции в ее классическом понимании, поскольку должностные лица из числа руководителей спортивных организаций на практике пытаются подкупать представителей частного бизнеса без перспективы получения личной выгоды.

Согласно одному из предложенных определений, коррупция в спорте «включает в себя любую незаконную, аморальную или неэтичную деятельность в попытке преднамеренно исказить результат спортивного соревнования с целью личной материальной выгоды одной или нескольких сторон» [2]. Данная трактовка представляется слишком буквальной и содержательно узкой. Она, в частности, не охватывает деятельность руководящих органов спортивных организаций и не учитывает возможные коррупционные риски при распределении прав на организацию и проведение соревнований. Кроме того, при подобном подходе остается открытым вопрос о том, чья мораль и какая именно этика должны выступить критериями оценки действий всех без исключения участников спортивных соревнований. Некий морально-этический абсолютизм, бесспорный нравственный эталон едва ли возможен и применим в современных условиях для оценки поведения субъектов спортивного движения.

А. Мастерс предлагает определение, вызывающее в данный момент значительно меньше возражений. Коррупцию в спорте, по его мнению, можно отождествлять с отклонением реальной спортивной практики от общественных ожиданий и представлений относительно того идеального образца, при котором спорт как самостоятельная сфера деятельности функционирует и администрируется честным образом. В таком случае принимаются во внимание и процессы подготовки спортсменов, и реальные соревнования. Говоря о спортивном администрировании, А. Мастерс полагает необходимым учитывать все уровни управления – отдельных спортсменов, команды, клубы, лиги, соревнования, национальные и международные спортивные организации, их персонал и руководство, государственных чиновников. Администрирование включает в себя также разработку и применение правовых документов, правил, регламентов и т.д. Кроме того, к подобной деятельности следует отнести все уровни спортивного судейства – на поле и за его пределами, спортивные трибуналы, коллегии судей, арбитражи и т.п. Честность как оценочный критерий требует особого обращения с любой информацией, относящейся к отдельному спортсмену или команде, гарантируя отказ от использования ее в личных целях [6].

Сильной стороной приведенного выше определения можно считать отсутствие в нем установки на абсолютное соответствие спорта классическим представлениям о справедливости. В повседневной практике спорт бывает несправедлив. Видимо, поэтому А. Мастерс в своих рассуждениях о коррупции и ответственности делает акцент не на спорные и субъективные для большинства критерии справедливости, а на понятные и разделяемые всеми общественные ожидания, которые сводятся к установкам, что спортсмены играют и побеждают честно, и столь же честным образом организуется управленческая, тренерская, судейская деятельность в спорте.

Содержательная трактовка понятия «коррупция в спорте», предложенная А. Мастерсом, включает в себя наиболее значимые, показательные и доступные в плане анализа и оценки характеристики.

Литература

1. Caiden G.E. Corruption and Governance // Where Corruption Lives. Bloomfield: Kumarian Press. 2001. P. 15-37.
 2. Gorse S., Chadwick S. The Prevalence of Corruption in International Sport: A Statistical Analysis. Coventry: Centre for the International Business of Sport, 2011 // www.egba.eu: [сайт]. – URL: <http://www.egba.eu/pdf/Report-FINAL.pdf> (дата обращения 27.07.2022).
 3. Graycar A. Corruption: Classification and Analysis // Policy and Society. 2015, № 34 (2). P. 87-96.
 4. Haberfeld M.R., Sheehan D. Match-Fixing in International Sports: Existing Processes, Law Enforcement, and Prevention Strategies. New York: Springer, 2013.
 5. Jennings, A. Investigating Corruption in Corporate Sport: The IOC and FIFA // International Review for the Sociology of Sport. 2011. № 46 (4). P. 387-398.
 6. Masters A. Corruption in sport: From the Playing Feld to the Feld of Policy // Policy and Society. 2015. № 34 (2). P. 21-32.
- Paoli L., Donati A. The Sports Doping Market: Understanding Supply and Demand, and the Challenges of their Control. New York: Springer, 2013.

4.2. Типология и характеристика коррупционных проявлений в игровых видах спорта

Проанализируем сложившиеся к настоящему времени подходы к типологизации и анализу конкретных проявлений коррупции в игровых видах спорта, определить их значимость и содержательную ценность для дальнейшей научной разработки.

Коррупция в игровых видах спорта проявляется множеством форм и разновидностей. Для их систематизации, качественного и глубокого анализа, а также в целях разработки конкретных мер предупреждения и адекватного реагирования исследователи предлагают использовать общую схему классификации, в рамках которой возможно распределение выявляемых коррупционных нарушений по следующим основаниям: тип (специфика) коррупционного деяния; вид деятельности, связанный с ним; сектор экономики и конкретное место, где получили распространение коррупционные схемы (страна, регион, местность) [2].

Если попытаться сопоставить каждое из выделенных оснований, как условную единицу анализа, с имеющими непосредственное проявление в спортивной сфере видами коррупционной деятельности, то мы получим весьма информативное, хотя и не вполне исчерпывающее, классификационное описание коррупционных действий в игровых видах спорта.

Таблица 1

Коррупционные проявления в игровых видах спорта в зависимости от типа деяния

Тип	Характеристика коррупционных проявлений применительно к спорту
Взяточничество, вымогательство, незаконное присвоение, корыстные действия, конфликт интересов, злоупотребление полномочиями, покровительство, кумовство, nepотизм, торговля влиянием и т.д.	Договорные матчи, связанные со ставками; договорные матчи, не связанные со ставками; допинг как средство повышения спортивных результатов; распространение инсайдерской информации для победы в азартных играх; тайная замена лучших спортсменов, животных или целых команд; допинг или физическое вмешательство как средство, препятствующее достижению высоких результатов; злоупотребления с ограничением заработной платы; отказ от матча, преднамеренное поражение или отказ от участия в соревнованиях, часто с целью подтасовки результатов в конце спортивного сезона; подкуп за право проведения престижных спортивных мероприятий.

Таблица 2

Коррупционные проявления в игровых видах спорта в зависимости от вида деятельности

Вид деятельности	Характеристика коррупционных проявлений применительно к спорту
Деятельность по назначению персонала, закупке товаров, предоставлению программ или услуг, изготовлению товаров (строительство / производство), контролю (лицензирование)	Поведение болельщиков, судейство в поле, поведение судьи и администрации вне поля, техническое обслуживание площадки, спортивная медицина, администрирование команды, клуба, лиги,

/ регулирование / выдача разрешений), администрирование и т.д.	спортивная политика в целом.
---	------------------------------

Таблица 3

Коррупционные проявления в игровых видах спорта в зависимости от сектора их распространения

Сектор	Характеристика коррупционных проявлений применительно к спорту
Местное самоуправление, строительство, здравоохранение, налоговое администрирование, окружающая среда, лесное хозяйство, таможня, системы социального обеспечения, сельское хозяйство, городское планирование, правовые системы и т.д.	Подразделяется по видам спорта и различается у профессионалов и любителей: футбол, бейсбол, регби и т.д.

Таблица 4

Коррупционные проявления в игровых видах спорта в зависимости от места распространения

Место распространения	Характеристика коррупционных проявлений применительно к спорту
Страны, регионы, населенные пункты, организации, рабочие места, процедуры и т.д.	В поле (в ходе соревнований), вне поля (помимо соревнований), в процессе обучения, в ходе тренировочного процесса.

Современный спорт не застрахован от присутствия традиционных видов коррупции, хотя при этом конкретные проявления последних приобрели здесь к настоящему времени некоторые специфические черты. В частности, взяточничество, обычно понимаемое как подкуп частным лицом государственного чиновника с целью получения незаслуженной выгоды, в спортивном мире приобрело новый формат. Расследования деятельности Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА), касающиеся процедуры голосования по выбору места проведения чемпионатов мира по футболу, указывают на то, что взятодателями выступали правительственные чиновники. Они платили (по факту - вручали, передавали в виде ценных подарков, компенсировали расходы высшего менеджмента, переводили на банковские счета и пр.) частным и общественным футбольным организациям огромные бюджетные деньги за получение права принимать в стране престижные спортивные соревнования. Аналогичные коррупционные деяния раскрыты были, не только в связи с организацией чемпионатов мира по футболу, но и с подготовкой и проведением зимних Олимпийских игр [3]. Взяточничество в спорте может сохранять привычные проявления, когда игроку – непосредственному участнику соревнований – платят за то, чтобы он выступал без достижения высоких результатов, не задействовал весь накопленный потенциал и физические качества. Коррупция же на уровне организаторов масштабных спортивных мероприятий предполагает вовлечение в процесс дачи и получения взяток представителей высшего менеджмента национальных и международных спортивных структур.

Разновидностью коррупционных проявлений в современном спорте может также считаться nepотизм, понимаемый как покровительство, предоставление привилегий родственникам или друзьям независимо от их профессиональных качеств. Близкие великих спортсменов, как известно, могут добиваться высоких спортивных показателей и успешно делать карьеру в спорте, зачастую, благодаря семейным связям, ускоренным и облегченным процедурам спортивной социализации, неограниченным возможностям по части выстраивания тренировочного процесса, вниманию со стороны успешных

родственников и семейных партнеров. Спортивные агенты и администраторы могут обращать внимание на такого рода спортсменов именно благодаря их знаменитым родственникам. С другой стороны, nepoтизм и близкие ему по сути явления – кумовство, клановость, фаворитизм – со всей очевидностью проявляются при назначениях на ключевые должности в крупных государственных спортивных организациях, федерациях, клубах. Родственникам известных в мире спорта персон практически гарантировано предоставление значительных преференций в условиях, когда, в том числе, от позиции именитых членов их семей зависит решение вопросов о месте проведения крупных спортивных состязаний – Олимпийских игр, футбольных чемпионатов [4].

Специфической формой коррупции, получившей распространение преимущественно в игровых видах спорта, может считаться подготовка и проведение договорных матчей, т.е. осуществление действий, направленных на нечестное определение исхода игры до ее проведения.

Классический договорной матч проводится с полностью или частично predetermined результатом. При этом нарушаются и правила игры и, часто, положения законов. Нужный итог договорного матча может быть достигнут посредством намеренного совершения игроками ошибочных действий: ударов, бросков, подач, пасов и т.д. При этом, как правило, сторонами заранее оговаривается нужный счет по итогам каждого тайма, а также итоговый результат всего матча.

Другим вариантом организации договорной игры может стать попытка изменения финального счета встречи без конкретного соглашения по команде-победительнице. Тем самым, открывается возможность, сократив или увеличив разброс очков, заработать на букмекерских ставках или обеспечить команде нужное место в турнирной таблице соревнований.

Разновидностью договорных матчей, не связанных с азартными играми и букмекерскими ставками, является «танкинг». В этом случае игрок или команда намеренно проигрывают сопернику, отказываются от проведения матча или просто не участвуют в соревновании. Данная схема особенно часто используется футбольными клубами в конце сезона. Намеренно проиграв, одна команда может обеспечить другой – не обязательно своему прямому сопернику – выход из турнира или, напротив, сохранение нужной позиции. Это влечет за собой серьезные финансовые последствия, поскольку более предпочтительным является положение команд премьер-лиги, нежели клубов из низших дивизионов [1].

В современных условиях к коррупционным преступлениям во всех игровых видах спорта относят несоблюдение антидопинговых правил, установленных решениями Всемирного антидопингового агентства (ВАДА). В обобщенном виде подобные нарушения сводятся к следующим проявлениям: наличие запрещенной субстанции, ее метаболитов или маркеров в пробе спортсмена; использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции; отказ, невыполнение или уклонение от взятия пробы; отсутствие доступа для проведения внепланового тестирования; нарушение процедуры допинг-контроля; хранение запрещенных веществ; незаконный оборот запрещенных веществ; введение спортсменам запрещенных веществ.

Своеобразной формой применения допинга может считаться нобблинг. Этим термином обозначается препятствование выступлению участника соревнований на пике формы. При этом сам атлет, как правило, не осознает, что его физический потенциал одномоментно снижается. Многочисленные проявления нобблинга встречаются в тех видах спорта, где задействованы животные (родео, конные скачки, верблюжья и собачья бега). Выбор объекта для неправомерных манипуляций в данном случае объясним невозможностью его заслушивания – в случае начала расследования – как очевидца или непосредственного участника исполнения запрещенных ВАДА процедур.

Весьма распространенным типом коррупционных деяний в игровых видах спорта является рингинг. Данное понятие используется для характеристики порочной практики

замены действующего спортсмена на более способного и подготовленного. Тревожным прецедентом, обозначившим остроту данной проблемы, стала замена почти всей мужской паралимпийской сборной Испании по баскетболу на здоровых спортсменов в 2000 г., во время сиднейской Паралимпиады. Разразившийся скандал вскрыл участие в махинации спортсменов, тренеров и представителей высшего менеджмента испанского Паралимпийского Комитета. В итоге команда была лишена золотой медали и отстранена от участия в соревнованиях спортсменов с интеллектуальными нарушениями [5].

Попытка типологизации коррупционных преступлений в игровых видах спорта по четырем заявленным основаниям (тип коррупционного деяния; вид деятельности, связанный с ним; сектор экономики и конкретное место, где получили распространение коррупционные схемы) представляется удобным и информативным приемом, который вполне применим для анализа и характеристики традиционных и новых форм коррупции в спорте.

Литература

1. Gorse S., Chadwick S. The Prevalence of Corruption in International Sport: A Statistical Analysis. Coventry: Centre for the International Business of Sport, 2011 // www.egba.eu: [сайт]. – URL: <http://www.egba.eu/pdf/Report-FINAL.pdf> (дата обращения 28.08.2022).
2. Graycar A. Corruption: Classification and Analysis // *Policy and Society*. 2015. № 34 (2). P. 87-96.
3. Jennings A. Investigating Corruption in Corporate Sport: The IOC and FIFA // *International Review for the Sociology of Sport*. 2011. № 46 (4). P. 387-398.
4. Jennings A. *The New Lords of the Rings: Olympic Corruption and How to Buy Gold Medals*. London: Pocket Books. 1996. 360 P.
5. Masters A. Corruption in Sport: From the Playing Field to the Field of Policy // *Policy and Society*. 2015. № 34 (2). P. 111-123.

4.3. Разоблачение коррупции в руководстве ФИФА

Коррупционные скандалы в высшем руководстве Международной федерации футбола (ФИФА) анализируются с точки зрения понимания социальных процессов, в результате которых стало возможным раскрытие многочисленных злоупотреблений и должностных преступлений президента организации Й. Блаттера и его окружения. Устанавливается, что коррупционные практики, долгое время существовавшие как форма отношений внутри ФИФА, были разоблачены благодаря объединению усилий и взаимной поддержке всех заинтересованных сторонников антикоррупционных процедур. Это аннулировало легитимность дальнейшей деятельности коррупционеров в ФИФА, сделало их объектом массовой критики со стороны самых разных общественных сил и окончательно лишило всяческой поддержки.

Обвинения в коррупции выдвигались против руководителей и высших должностных лиц Международной федерации футбола на протяжении почти всей истории ее деятельности. Однако вплоть до 2015 г. ФИФА удавалось не допускать широкого распространения и принятия в обществе негативной информации о собственной деятельности, оспаривать заявления многочисленных критиков и добиваться прекращения инициированных оппонентами судебных разбирательств. Журналисты, представители международных общественных организаций, правозащитники и даже сотрудники правоохранительных органов в разное время обнародовали массу сведений о

многочисленных фактах коррупции среди руководства ФИФА, однако последние очень долго демонстрировали поразительную устойчивость к подобного рода «вызовам».

На протяжении многих лет создавалось впечатление о слаженности, непогрешимости и юридической «чистоте» устоявшихся практик и механизмов управления в ФИФА. Ее президенты - Жоао Авеланж (1974-1998) и, особенно, Йозеф Блаттер (1998-2015) - приобрели репутацию авторитетных, решительных и уверенных лидеров, четко представляющих себе цели деятельности организации и способы их достижения. В этой связи кризис в ФИФА, связанный с обвинениями в коррупции в адрес не только ее высших чиновников, но и лично руководителя, приведший к его отставке, становится весьма актуальной и привлекательной темой для исследования.

Тематике коррупционных составляющих в деятельности спортивных организаций вообще и Международной федерации футбола, в частности, посвящен ряд работ, большая часть из которых связана с изучением вопросов методики измерения коррупции в спорте и способов борьбы с ней. Коррупция неизменно рассматривается в них как фактор, способствующий развитию недоверия людей к деятельности государственных органов власти, общественных организаций и бизнес-структур. А. Мастерс вообще утверждает, что в нынешних условиях «организованный спорт вступил в... эволюционную стадию криминализации» [1, р. 23]. В работах А. Томлинсона [2], У. Мизенера, Д. Мэсона [3], Х. Райнера [4] и др. были выявлены связи между коррупцией и недостатками в организации контрольных процедур и осуществлении отчетной деятельности международных спортивных организаций.

Исследования коррупции в спорте способствовали, безусловно, лучшему пониманию этого явления, однако оставили не решенным вопрос о возможности пресечения и реального осуждения коррупционных действий на практике. Авторы работ по проблематике коррупции в спорте, в большинстве своем, фокусировали внимание на фактах многочисленных нарушений со стороны должностных лиц, таких как хищение средств, взяточничество, злоупотребление доверием, мошенническое использование имущества и т.д. При этом сам механизм формирования и развития коррупционных скандалов от компрометации и выдвижения обвинений в отношении непосредственных участников до принятия кардинальных мер, связанных с их судебным преследованием, отставками, пересмотром традиционных правил и процедур деятельности спортивных организаций, зачастую оставался без должного внимания.

Й. Блаттер стал объектом критики практически сразу после избрания на пост президента Международной федерации футбола. Английский журналист Д. Яллоп провел собственное расследование подготовки и проведения процедуры голосования за кандидатов на высший руководящий пост в ФИФА, в результате чего обвинил только что избранного президента как в открытой поддержке со стороны бывшего руководителя организации Жоао Авеланжа, так и в покупке голосов членов исполнительного комитета ФИФА, представлявших африканские страны. В 1999 году в Лондоне вышла книга Д. Яллопа «Как они украли игру», в которой излагались результаты его журналистского расследования [5]. Й. Блаттер обратился в суд, который признал обвинения в его адрес не доказанными. Публикацию обличающих материалов в Швейцарии, где размещается штаб-квартира ФИФА, удалось предотвратить.

В 2000-2006 гг. журналист Э. Дженнингс, работавший на «BBC», расследовал обвинения в получении взяток членами исполкома ФИФА во время подготовки решающего голосования по вопросу о месте проведения чемпионата мира по футболу. Руководители Немецкого футбольного союза, некоторые известные германские политики, министры из кабинета Г. Шредера и крупные бизнесмены оказались в центре скандала,

связанного с рассмотрением заявки Германии на право проведения чемпионата. В преддверии принятия окончательного решения ФИФА они практически одновременно санкционировали осуществление важных экономических мероприятий в интересах ряда стран Востока (Саудовская Аравия, Южная Корея, Таиланд, Ливан), представители национальных футбольных ассоциаций которых отдали в дальнейшем свои голоса в пользу Германии [6, p. 310].

В 2010 г. журналисты газеты «The Sunday Times» опубликовали сведения, компрометирующие должностных лиц ФИФА в получении взяток за лоббирование заявки США на проведение Кубка мира по футболу - 1994. В июне 2014 г. на страницах этой газеты появились публикации с обвинениями в адрес члена исполнительного комитета ФИФА и президента Азиатской конфедерации футбола Мухаммеда бин Хаммама во взятках на сумму 5 млн. долларов лидерам африканских футбольных федераций за поддержку заявки Катара на право проведения чемпионата мира по футболу 2022 года. В ходе расследования, получившего название «Катаргейт», обвинения в получении взяток были выдвинуты также против одного из самых влиятельных членов ФИФА – Дж. Уорнера, тринидатского бизнесмена, президента Конфедерации футбольных ассоциаций Северной, Центральной Америки и Карибского бассейна (КОНКАКАФ) [7, p. 237].

Со скандалом были проведены выборы президента ФИФА в 2011 году. Единственный кандидат, составивший поначалу конкуренцию Й. Блаттеру, Мухаммед бин Хаммам, был вынужден снять свою кандидатуру с голосования после обвинений в попытке подкупа всех делегатов стран Карибского бассейна на конгрессе ФИФА, выдвинутых членом исполкома ФИФА Чаком Блейзером. Вскоре прозвучало и обвинение в адрес Й. Блаттера, что тот сделал пожертвование КОККАКАФ в размере 1 млн. долларов.

Обвинения по фактам коррупции в руководстве ФИФА могли исходить не только от журналистов, но также и от непосредственных участников незаконных сделок или свидетелей их совершения. Так, в ходе расследования, проведенного журналистами германского телевизионного канала ARD в 2015 г., бывшая участница рассмотрения «катарской заявки» из числа сотрудников аппарата Международной федерации футбола не только подтвердила уже известную информацию о многочисленных процедурных нарушениях, допущенных руководством ФИФА, но и назвала имена трех представителей исполнительного комитета организации, которым делегация Катара предлагала «финансовую поддержку» в размере 1,5 млн. долларов [8, p. 600].

Критику в адрес ФИФА и подозрения ее руководителей в масштабной коррупции долгое время удавалось успешно отвергать и опровергать, хотя при этом, конечно, реакция на высказываемые правительственными чиновниками, общественниками и журналистами обвинения, как правило, имела место. В арсенале средств и методов, которые использовались высшими чинами ФИФА для отстаивания собственных интересов, присутствовали как ситуативные решения, например, угрозы подачи судебных исков о клевете, увольнения одного или нескольких запятнавших себя администраторов, так и ограниченные попытки пересмотра формально-юридических сторон деятельности организации, в частности, принятие Кодекса этики ФИФА и ряда поправок в ее Устав. Благодаря привлечению экспертов по антикризисному управлению и деятельности специально создаваемых внутренних комиссий по расследованию, удавалось скрывать новые факты коррупции, утаивать многие подробности скандальных событий и замалчивать имена виновных в подобного рода преступлениях. Достоянием общественности становились только итоговые решения, принимаемые соответствующими

структурами ФИФА, а не детальная информация о ходе расследования по коррупционным обвинениям.

Малоэффективными оказывались и внешние, т.н. независимые, проверки, которые проводились по запросам ФИФА и ею оплачивались. Как правило, контрольные мероприятия осуществлялись крупнейшими и весьма авторитетными международными аудиторскими компаниями. В их числе – KPMG, которая не выявила практически никаких нарушений в финансовой отчетности ФИФА за 2007-2010 гг.

Представители руководства ФИФА, критически оценивавшие деятельность Й. Блаттера на посту президента организации, незамедлительно теряли свои посты и вынуждены были уходить в отставку в связи с предъявляемыми уже им ответными обвинениями в совершении дисциплинарных проступков. Так, в 2002 г. генеральный секретарь ФИФА М. Цен-Руффинен обвинил Й. Блаттера в многочисленных нарушениях финансового и процедурного характера. В частности, президенту ФИФА инкриминировался диктаторский стиль управления, давление на национальные футбольные федерации в ходе избирательных компаний на руководящие посты в организации, финансовые злоупотребления, необоснованные выплаты крупных денежных сумм членам исполкома ФИФА и представителям руководства региональных футбольных федераций, крупные финансово-экономические потери в ходе коммерческой деятельности. Месяц спустя, после угрозы начала расследования его пребывания в должности, автор обвинений был вынужден покинуть свой пост.

Аналогичным образом под давлением со стороны Й. Блаттера и его окружения в 2003 г. должности директора ФИФА по маркетингу лишился Гидо Тоньони, заявивший о коррупции в руководстве ФИФА еще во времена президентства Ж. Авеланжа и попытках Й. Блаттера скрыть эти факты. С 2013 г. дисциплинарные процедуры запускались руководством ФИФА и в отношении высших должностных лиц национальных футбольных федераций из Шри-Ланки, Монголии, Непала, Индии, Таити и др. За всем этим справедливо усматриваются попытки администрации Й. Блаттера избавиться от тех некогда активных своих сторонников, которые стали объектами особенно острой критики и серьезных обвинений, но которым, при этом, не хватило поддержки некогда влиятельных соратников [8, p. 600].

Помимо попыток дискредитации конкретных персон, выступавших против действий Й. Блаттера и его окружения, кроме осуществления масштабного давления на оппонентов с целью побудить их уйти с занимаемых должностей, руководством ФИФА был использован еще один внешне приемлемый вариант реагирования на коррупционные скандалы – управленческие реформы и процедурные нововведения. Они были формально нацелены на преодоление кризисных явлений в деятельности организации, повышение авторитета и придание большей легитимности решениям ее руководства.

В 2004 г. в структуре ФИФА появился комитет по этике, был разработан и начал применяться на практике этический кодекс. В 2011 г. по инициативе Й. Блаттера, заявившего о желании «направить лодку ФИФА обратно в чистые и прозрачные воды», был учрежден независимый комитет по управлению. Его возглавил профессор Марк Пит, известный эксперт в области менеджмента. Инициативы по реформированию ФИФА, предложенные им, в частности, выделение в составе комиссии по этике следственной и судебной палат, в кратчайшие сроки были приняты руководством организации. 25 мая 2012 г. конгресс ФИФА одобрил и внесение поправок в ее Устав. Они предусматривали усиление аудита и неукоснительное соблюдение требований комиссии по этике в части включения женщин в состав исполнительного комитета ФИФА в роли наблюдателей, а также своевременное проведение чемпионатов мира по футболу. Возрастные ограничения

для представителей руководства и лимитирование сроков пребывания в должности не рассматривались. Принятые меры, очевидно, способствовали некоторому повышению легитимности деятельности ФИФА, помогли в краткосрочной перспективе поддержать пошатнувшийся авторитет ее лидеров. Тем не менее, достигнутые решения никак не затронули фундаментальных основ и принципов деятельности организации, сохранив ее клиентелистскую культуру, клановость, nepотизм с неизбежным конфликтом интересов и ростом внутренних противоречий. М. Пит назвал эту систему «сетью патронажа» [9, p. 151].

Схема взаимодействия, предусматривающая доступ к экономическим ресурсам и продвижение по службе в обмен на личную лояльность, поддержку принимаемых решений и голоса на выборах, начавшая складываться еще до прихода Й. Блаттера на пост президента ФИФА, сохранилась даже после осуществления ряда нововведений, связанных с его именем. Теперь, в результате принятия поправок в Устав ФИФА и проведенных организационных преобразований, она получила дополнительное внешнее прикрытие, став, на первый взгляд, более привлекательной и обновленной, но при этом не утратив всей своей традиционности. Доказательством тому могут служить сделки сомнительного характера, в результате которых 24 члена исполкома ФИФА и 10 ее директоров в 2014 г. получили в общей сложности 36,3 млн. долларов в качестве т.н. финансовых «компенсаций». С 2011 по 2014 гг. руководством ФИФА было перераспределено более 1 млрд. долларов между национальными футбольными федерациями [10, p. 216]. Эти средства предназначались не только на финансирование проектов развития футбола, но также были потрачены и на поддержку конкретных лиц из числа руководителей национальных и континентальных футбольных структур, которые, со своей стороны, гарантировали ответную поддержку решений и действий президента ФИФА. Подобные формы сговора возможны в условиях, когда институциональное устройство самой организации предусматривает довольно сильные позиции континентальных ассоциаций и национальных федераций при отсутствии непосредственного контроля за их деятельностью со стороны руководства ФИФА и лично ее президента. В результате участники таких отношений вынуждены договариваться о конкретных условиях взаимодействия по тому или иному поводу. При этом высшее руководство всячески стремится заручиться поддержкой (как вариант – молчанием) представителей низовых структур.

Попытки руководства ФИФА противостоять обвинениям в коррупции посредством частных организационных преобразований и нововведений процедурного характера не получили желаемого по длительности эффекта. Уже в 2012 г. были обнародованы результаты нового расследования швейцарских властей, касавшиеся деятельности компании International Sport and Leisure (ISL), которая на протяжении многих лет занималась управлением правами ФИФА на средства массовой информации. Было установлено, что в период с 1989 по 2001 год ISL выплатила 160 млн. швейцарских франков в виде взяток. Четверть этой суммы получили бывший президент ФИФА Ж. Авеланж и его зять Р. Тейшейра, президент Бразильской конфедерации футбола (БКФ) и член исполкома ФИФА [10, p. 227]. Под тяжестью обвинений оба вынуждены были оставить свои посты в международных спортивных организациях, которые до этого занимали десятилетиями. Коррупционные деяния, совершенные ими, в очередной раз не стали предметом интереса швейцарских следователей и, тем самым, фактически были сведены до уровня дисциплинарных проступков.

Что касается Й. Блаттера, то комитет по этике ФИФА в его деятельности официально не выявил никаких нарушений достойных общественного внимания или

интереса правоохранителей. При этом поведение руководителя комитета, Ханса-Йоахима Эккерта, оставляло множество сомнений в честности и юридической чистоте действий руководства ФИФА и лично президента. Х.-Й. Эккерт отказался публиковать полный текст материалов внутреннего расследования как по фактам получения взяток от ISL, так и по обвинениям в подкупе членов исполнительного комитета ФИФА при распределении мест проведения чемпионатов мира, а также коммерческих прав на телевизионные трансляции матчей и размещение рекламы, сославшись на требование соблюдения конфиденциальности, содержащееся в этическом кодексе организации. Сбором информации по фактам взяточничества и коррупции при рассмотрении заявок на проведение чемпионатов мира по футболу 2010, 2018 и 2022 годов занимался председатель следственной палаты комитета по этике Майкл Гарсия. Публикация именно его доклада была заблокирована Х.-И. Эккертом. Апелляционный комитет ФИФА, куда обратился М. Гарсия, счел его заявление с критикой руководства организации «неприемлемым». В знак протеста М. Гарсия подал в отставку [11].

Власти Швейцарии на протяжении довольно длительного времени занимали нейтральную позицию и внешне спокойно реагировали на обвинения, звучавшие в адрес руководства ФИФА, несмотря на то что могли, казалось бы, проявить больший интерес к событиям, связанным с деятельностью крупной международной спортивной организации, штаб-квартира которой находится на ее территории. Дело в том, что швейцарское законодательство весьма лояльно к коррупционным деяниям как в плане квалификации, так и в части процедуры их расследования. Коррупция здесь рассматривается и наказывается как проступок, а не уголовное преступление, до того момента пока один или несколько главных фигурантов не обратятся к властям с официальной жалобой. В результате с 2004 по 2014 гг. швейцарскими судами не было вынесено ни одного обвинительного приговора за частную коррупцию. Эта форма иммунитета, наряду с другими подобными инструментами защиты – банковской тайной, отказом от уголовного преследования за мошенничество при уплате налогов, сравнительно мягкие наказания по доказанным фактам уклонения от уплаты налогов, защита неприкосновенности частной жизни, политическая стабильность – вполне объясняют тот факт, что руководящие структуры примерно 60 крупных международных спортивных организаций находятся именно в Швейцарии.

С 2004 по 2014 год коррупционные скандалы, связанные с деятельностью ФИФА и ее руководителей, становились предметом слушаний в швейцарском парламенте 25 раз, но всегда депутаты предпочитали сохранить статус-кво, в стремлении минимизировать характер и масштабы звучавших обвинений, помогая, тем самым, сохранению остатков позитивного имиджа ФИФА и ограничивая критику в адрес ее высших должностных лиц [10, р. 246]. Ситуация решительно изменилась, когда все материалы расследования М. Гарсия, не будучи еще обнародованными, поступили в швейцарскую прокуратуру. Коррупционные обвинения в адрес высших должностных лиц ФИФА перестали носить характер ситуативных, ограниченных, недостаточно подтверждаемых разоблачений, от которых можно было легко уклониться, пытаться оспорить или подвергнуть сомнению. Поскольку фигурантами доклада М. Гарсия являлись высокопоставленные функционеры ФИФА, проживавшие, либо временно находившиеся на территории США, совершавшие свои коррупционные деяния с использованием банковской системы США или их денежной единицы, к расследованию подключилась американская юстиция.

20 мая 2015 г. федеральный суд Бруклина составил обвинительный акт в отношении 14 фигурантов, из которых 9 официально являлись должностными лицами Международной федерации футбола. Спустя неделю, непосредственно накануне начала

работы 65-го Конгресса ФИФА, Министерство юстиции США опубликовало текст обвинительного заключения, в котором утверждалось, что коррупционная система в ФИФА выстраивалась в течение 25 лет, приобрела «эндемичный характер», охватив практически все стороны деятельности организации, перечислялись многочисленные эпизоды, связанные с рэкетом, мошенничеством, отмыванием денег, взятками и откатами, уклонением от уплаты налогов на сумму 150 млн. долларов и т.д. Были установлены факты получения и дачи взяток при проведении президентских выборов в ФИФА, распределении прав на телетрансляции, заключении маркетинговых контрактов и спонсорских соглашений [8, p. 602].

Швейцарская полиция, действуя по американскому ордеру, арестовала в Цюрихе семерых крупных функционеров ФИФА: вице-президента и члена исполкома Джеффри Уэбба, вице-президента и бывшего президента Ассоциации футбола Уругвая Эухенио Фигередо, президента Федерации футбола Коста-Рики Эдуардо Ли, директора ФИФА по развитию и президента Центральноамериканского футбольного союза Хулио Роча, президента Федерации футбола Венесуэлы Рафаэля Эскивеля, бывшего президента Конфедерации футбола Бразилии Жозе Мартина, бывшего президента Южноамериканской конфедерации футбола Николаса Леоса. В штаб-квартире ФИФА был проведен обыск на основании ордера, подписанного генеральным прокурором Швейцарии.

Американские власти вскоре закрепили предпринятые шаги, дав четко понять, что разразившийся скандал является началом масштабного международного расследования с перспективой расширения списка обвинений и появления новых обвиняемых. На совместной пресс-конференции с участием министра юстиции США Лоретты Линч, руководителя ФБР Джеймса Коми и начальника отдела уголовных расследований Налогового управления Ричарда Вебера было заявлено, что коррупция в ФИФА охватывает «по меньшей мере два поколения футбольных чиновников», она стала «безудержной и системной», глубоко укоренившейся как в США, так и за их пределами [12].

Согласованные действия правоохранителей в Америке и Европе явили пример беспрецедентной операции спецслужб как с точки зрения масштабов подготовки, так и по объемам задействованных ресурсов и размаху координационных мероприятий. Ситуация потребовала немедленного ответного реагирования со стороны ФИФА. 27 мая судебная палата комитета по этике провела решение о временном отстранении от работы 14 сотрудников. Директор ФИФА по коммуникациям Вальтер де Григорио при этом уверенно заявлял, что Й. Блаттер лично не замешан в коррупции, и 29 мая тот был переизбран на очередной президентский срок.

Тем не менее, перелом в общественной оценке ситуации, связанный с осознанием пагубности и криминальной сути процессов, набравших силу в Международной федерации футбола, произошел. Кризис достиг масштабов, ранее невиданных в ФИФА. В критике деятельности руководства организации и ее президента теперь решительным образом были объединены усилия спортивных функционеров из разных стран, политиков, крупных бизнесменов, журналистов, полиции и прокуратуры. Председатель Футбольной ассоциации Англии Грег Дайк заявил, что «Блаттер едва ли продержится [на своем посту – К.С.] более двух лет». Средства массовой информации отказались от поддержки президента ФИФА еще до переизбрания. «Мистер Блаттер, уходите» - таким был заголовок редакционной статьи крупнейшей в Лозанне ежедневной газеты «24 Heures» («24 часа»). «Блаттер потерял доверие» - звучало название публикации в самой читаемой

ежедневной газете франкоязычной Швейцарии «Le Matin» («Утро»). Женевская газета «Le Temps» («Время») назвала происходящие события «концом безнаказанности» [8, р. 603].

Депутаты британского парламента в знак протеста против переизбрания Й. Блаттера на пост президента ФИФА призвали к бойкоту чемпионата мира по футболу 2022 года, а член совета директоров Английской футбольной ассоциации Дэвид Гилл отказался работать в исполкоме ФИФА [13]. Последовательные критики управленческой и корпоративной стратегии, сложившейся за многие годы в Международной федерации футбола, выступили с еще более резкими высказываниями. Гвидо Тоньони, бывший глава департамента ФИФА по маркетингу, в интервью еженедельнику «L'Hebdo», издаваемому в Лозанне, заявил: «За последние 40 лет, с тех пор как Ж. Авеланж занял пост президента, в ФИФА сложилась культура коррупции. Блаттер не давал ей старта, но он всегда терпимо относился к коррупции. Для него это был способ удержаться у власти». 3 июня 2015 г. газета «New York Times» отметила, что «в настоящий момент широко распространилось мнение о ФИФА равнозначное понятию продажная страна-изгой». Европейские СМИ, ранее инициировавшие расследования деятельности Международной федерации футбола и выступавшие с разоблачениями ее руководства («The Guardian» и «Sunday Times» в Англии, «Mediapart» во Франции, «Der Spiegel» в Германии, «Il Fatto Quotidiano» в Италии) публиковали новые критические материалы, в которых проводились аналогии между принципами организации ФИФА и практикой мафиозных кланов [8, р. 604].

Уйти в отставку призвали Й. Блаттера и главы правительств ряда западноевропейских стран, в первую очередь, Великобритании, Франции и Германии. Нарастающие обвинения в коррупции, по их мнению, не могли позволить ему дальше руководить организацией. Ранее с критическими высказываниями в адрес президента ФИФА выступила президент Бразилии Дилма Руссеф [13].

Однако в конце мая и первых числах июня 2015 г. оставались еще известные представители государственных структур, заявлявшие о поддержке И. Блаттера и открыто ее демонстрировавшие. В их числе - глава Федерального департамента обороны, гражданской защиты и спорта Швейцарии Ули Маурер, который выступил в поддержку президента ФИФА от нападков прессы на открытии Конгресса ФИФА и в ходе работы Медиафорума, приуроченного к этому событию. Не утратил авторитета Й. Блаттер и в глазах многих сотрудников аппарата ФИФА, которые аплодировали в здании штаб-квартиры организации после известия о его переизбрании. Президент Федерации футбола Франции Ноэль Ле Граэ поддержал Й. Блаттера на выборах в ответ на право проведения женского чемпионата мира по футболу 2019 г. и не скрывал этого, заявив: «Наши отношения с ФИФА складываются в высшей степени удачно... Мне приятно благодарить за услугу, которую нам оказали» [8, р. 604].

Президент ФИФА мог частично расценивать в свою пользу и решение верхней палаты швейцарского парламента – Совета кантонов. Ее депутаты 23 голосами против 22 отказались согласовать рекомендацию национального правительства и постановили не инициировать судебное расследование в отношении Й. Блаттера за частную коррупцию. Последнему, тем самым, давался шанс признать факты дачи и получения взяток в обмен на обещание судебного иммунитета в Швейцарии. Одновременно с этим, очевидно, желая подтолкнуть Й. Блаттера к решительному шагу, ФБР выдвинуло обвинения против его ближайшего сотрудника - генерального секретаря ФИФА Жерома Вальке в незаконной выплате КОНКАКАФ 10 млн. долларов т.н. «комиссионных» в обмен на голоса ее представителей при решении вопроса о месте проведения чемпионата мира по футболу 2010 г. Оба эти события действительно ускорили уход Й. Блаттера с должности. 2 июня 2015 г., спустя четыре дня после переизбрания на пост президента ФИФА, он заявил о

добровольной отставке и скором созыве внеочередного Конгресса для выборов нового главы организации.

Отставка Й. Блаттера вызвала новый поток разоблачений. 4 мая Джон Делэйни, исполнительный директор Футбольной ассоциации Ирландии, признал, что его федерация приняла от ФИФА 5 млн. евро за отказ от подачи жалобы по поводу ошибки судейства во время отборочного матча к чемпионату мира 2010 г. с командой Франции. Чуть позже были раскрыты факты о существовании тайного фонда, средства со счетов которого использовались для подкупа членов исполкома ФИФА во время подготовки и проведения чемпионата мира по футболу 2006 г. В скандале оказались замешаны бывший глава заявочного комитета Германии Франц Беккенбауэр, президент Немецкого футбольного союза Вольфганг Нирсбах, бывший глава этой организации – Тео Цванцигер, бывший генсек ФИФА Урс Линси и др. [14, 18].

После нескольких безуспешных попыток 29 мая 2015 г. в Федеральном сенате Бразилии была сформирована парламентская комиссия по расследованию деятельности национальной Конфедерации футбола и ее президента Рикардо Тейшейры. Прокурор г. Бразилиа, которая ранее характеризовала бывшего главу БКФ, «слишком значимой фигурой [для начала расследования – К.С.]» изменила свое мнение, предъявив тому обвинения в отмывании денег и мошенничестве. Местная полиция выяснила, что личные счета Р. Тейшейры пополнились несколькими «странными» банковскими переводами на общую сумму 133,5 млн. евро в период с 2009 по 2012 гг., когда президент Бразильской конфедерации футбола возглавлял организационный комитет чемпионата мира 2014 г. [8, р. 605].

25 сентября генеральный прокурор Швейцарии М. Лаубер санкционировал начало расследования в отношении Й. Блаттера по обвинению в «преступной халатности», «хищениях» и «злоупотреблении доверием». В деле фигурировали эпизоды, связанные с подписанием «невыгодных контрактов» с подразделением КОНКАКАФ – Карибским футбольным союзом и незаконные выплаты президенту Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) М. Платини на сумму 1,83 млн. евро. 2 октября крупнейшие спонсоры Международной федерации футбола – компании Coca-Cola, McDonald's, Visa, Budweiser – потребовали немедленной отставки Й. Блаттера и скорейшего созыва Конгресса ФИФА для смены руководства организации.

Незадолго до начала работы высшего законодательного органа ФИФА решением комитета по этике были отстранены от футбольной деятельности и оштрафованы на крупные суммы М. Платини, Ж. Вальке и Й. Блаттер. Обвинения звучали стандартно – «конфликт интересов» и «противозаконное руководство». Срок дисквалификации первоначально был установлен в 8 лет, а позднее сокращен до шести.

26 февраля 2016 г. президентом ФИФА был избран Дж. Инфантино. С его именем связывают масштабное реформирование деятельности организации. Преобразования осуществлялись под фактическим контролем представителей министерства юстиции США и известной юридической фирмы Quinn Emanuel Urquhart & Sullivan, которая с 2015 г. выделяла значительные средства на расследование дел о коррупции в ФИФА. В отношении ее бывших руководителей продолжали выдвигать обвинения во взятках, хищениях, присвоении денежных средств и т.д. Й. Блаттеру дополнительно инкриминировались незаконные перечисления средств на сумму 80 млн. долларов, а также фальсификации процедур жеребьевки и итогов матчей крупных футбольных чемпионатов. 24 марта 2021 г. к его шестилетнему сроку футбольной дисквалификации было прибавлено еще 6 лет и 8 месяцев за доказанные нарушения кодекса этики ФИФА и новый штраф в 1 млн. швейцарских франков [15].

В адрес новых функционеров Международной федерации футбола высказывались подозрения, не получавшие дальнейшего подтверждения, но весьма характерные в плане уже прозвучавших коррупционных разоблачений. Так, полемика развернулась касательно размера заработной платы, суммы компенсационных выплат и дополнительных льгот президента организации. Дж. Инфантино первоначально счел предложенную ему сумму в 2 млн. долларов в год «оскорбительной», поскольку его предшественник официально зарабатывал на один миллион больше. Глава комитета по аудиту Д. Скала раскритиковал Дж. Инфантино за «авторитарные действия», предложив проверить его личные расходы [8, р. 607]. В итоге избранный президент ФИФА удовлетворился предложенной суммой, и вопрос о расследовании его трат был снят. Снизилась, в сравнении с предшествующим периодом, и сумма заработков нового генерального секретаря организации Фатмы Самуры, хотя полномочия и сфера ее ответственности значительно расширились. Журналисты не преминули связать желание Дж. Инфантино увеличить денежное содержание нового генсека ФИФА с «наследием прошлого» и указали на необходимость «прозрачности» финансовой деятельности и «справедливого» распределения средств [16,17].

Стало понятно, что роль и позиции Международной федерации футбола больше не могут считаться неуязвимыми. Нараставшее давление на руководство ФИФА и связанных с ней структур со стороны государственных правоохранительных и общественных организаций, средств массовой информации, политических лидеров разных стран, фактическое объединение усилий всех заинтересованных сторонников антикоррупционных процедур привело к решительным изменениям в оценке ими же собственных возможностей по осуждению и преодолению коррупционных практик. Участники событий со временем изменили собственное восприятие происходящего, добившись в итоге результатов, которые первоначально рассматривалось ими как едва недостижимые.

Скандалы, связанные с деятельностью ФИФА, год от года увеличивались численно, расширялись в масштабах. Частные разоблачения переросли в парламентские, прокурорские и аудиторские расследования, исходные коррупционные обвинения получали подтверждения из самых разных источников. В итоге после 27 мая 2015 г. процесс приобрел самовоспроизводящийся, практически неконтролируемый характер, что способствовало выдвижению новых обвинений в коррупции и появлению в деле очередных фигурантов из числа представителей руководства ФИФА.

Иными словами, коррупционные разоблачения в Международной федерации футбола являют собой пример постепенно нарастающего, сложного и противоречивого процесса, фактическую результативность которого можно объяснить активным вовлечением заинтересованных сил и использованием широкого арсенала средств из самых разных сфер жизни и деятельности современного общества, решительной и одномоментной мобилизацией представителей правовой, политической, экономической, медийной и спортивной среды в целях пресечения коррупционных процедур и методов работы ФИФА. Участие нескольких мощных и организованных силовых структур, крупнейших частных юридических фирм, можно считать важным условием успешности и эффективности попыток преодоления коррупционной культуры и практики, сложившихся за многие годы в мировом футбольном движении.

Литература и источники

1. Masters A. Corruption in Sport: From Playing Field to the Field of Policy // Policy and Society. 2015. Vol. 34 (2). P. 21-32.

2. Tomlinson A. The Men, the Myths and Money. Global Institutions Series. London: Routledge, 2014.
3. Mason D.S.L. An Agency Theory Perspective on Corruption in Sport: The Cast of the International Olympic Committee // Journal of Sport Management. 2006. Vol. 20 (1). P. 52-73.
4. Rayner H. Corruption in France: Structural and Contextual Conditions // The Social Construction of Corruption in Europe. Aldershot: Ashgate. 2012. P. 107-132.
5. Yallop D. How They Stole the Game. London: Poetic Publishing, 1999.
6. Jennings A. Foul! The Secret World of FIFA: Bribes, Vote Rigging and Ticket Scandals. London: HarperSport, 2006.
7. Blake H., Calvert J. The Ugly Game. The Qatari Plot to Buy the World Cup. New York: Simon & Schuster, 2015.
8. Bayle E., Rayner H. Sociology of a Scandal: the emergence of «FIFAgate» // Soccer and Society. 2018. Vol. 19 (4). P. 593-611.
9. Pieth M. Reforming FIFA. St. Gallen: Dike Verlag, 2014.
10. Jennings A. The Dirty Game: Uncovering the Scandal at FIFA. London: Century, 2015.
11. Fifa prosecutor Michael Garcia calls for World Cup report to be made public // theguardian.com: [сайт]. – URL: <https://www.theguardian.com/football/2014/sep/24/michael-garcia-fifa-investigation-public-world-cup> (дата обращения 21.05.2022).
12. How America is pursuing FIFA [Электронный ресурс] // economist.com: [сайт]. – URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2015/06/01/how-america-is-pursuing-fifa> (дата обращения: 20.05.2022).
13. Corruption in football: Untangling FIFA's mysteries // economist.com: [сайт]. – URL: <https://www.economist.com/news/2015/06/02/untangling-fifas-mysteries> (дата обращения: 21.05.2022).
14. Чемпионат мира по футболу 2006. Расследование // wikipedia.org = Интернет-энциклопедия со свободным контентом: [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чемпионат_мира_по_футболу_2006#Расследование (дата обращения 14.05.2022).
15. Ex-FIFA president Blatter and ex-UEFA boss Platini charged with fraud // bbc.co.uk: [сайт]. – URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-59133079> (дата обращения: 21.05.2022).
16. Зарплата президента FIFA Джанни Инфантино составляет €1,37 млн в год // kommersant.ru: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3077561> (дата обращения 14.05.2022).
17. Лесных Б. Инфантино оскорбился предложенной зарплатой // sports.ru: [сайт]. – URL: <https://www.sports.ru/football/1040532826.html> (дата обращения 20.05.2022).
18. Чемпионат мира по футболу 2006. Коррупционный скандал // wikipedia.org = Интернет-энциклопедия со свободным контентом: [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чемпионат_мира_по_футболу_2006#Коррупционный_скандал (дата обращения 14.05.2022).

4.4. Коррупционные скандалы в Международной федерации футбола и влияние ближневосточных автократий

Настоящий раздел посвящен анализу влияния управленческих практик, характерных для ближневосточных авторитарных режимов, на деятельность международных футбольных организаций. Попытаемся проследить связь коррупционных скандалов в руководстве ФИФА с преимущественно негативным влиянием ближневосточных политиков и спортивных функционеров на деятельность организации.

В 2010 году разразился самый масштабный кризис в истории ФИФА. Он явился итогом нарастания противоречий структурного и управленческого характера в деятельности как самой Международной футбольной федерации, так и связанной с ней Азиатской конфедерации футбола (АФК). Несмотря на пристальное внимание общественности, длительные судебные разбирательства и громкие отставки многие из обозначившихся проблем не были решены. Руководители мирового футбола пока не вполне готовы признать важность и необходимость соблюдения баланса политики и спорта в управленческих делах, и открыто взаимодействовать с другими спортивными организациями.

Карьеры трех наиболее видных международных спортивных чиновников – выходцев из стран Персидского залива ярко иллюстрируют происходивший в последние десятилетия процесс укрепления ближневосточных авторитарных режимов и их влияние на поддержание чрезвычайно низкого уровня открытости и ответственности перед обществом в деятельности мировых и региональных спортивных организаций. Некогда авторитетные представители мирового спортивного движения – член Международного Олимпийского Комитета Ахмад аль-Фахад аль-Сабах из Кувейта [3], президент Азиатской футбольной конфедерации Салман бин Ибрагим аль-Халифа из Бахрейна и бывший член Исполнительного комитета ФИФА Мухаммед бин Хаммам из Катара – символизируют те ложные ценности, которые присутствовали в системе управления мировым спортивным движением: манипулирование спортом со стороны национальных правительств или отдельных влиятельных лиц; нарушение прав человека; масштабная коррупция. Достигнутые ими карьерные высоты и выработанный стиль менеджмента подчеркивают, насколько серьезным является недуг, от которого страдает весь мировой спорт, а также отчетливо указывают на масштаб реформ, в которых он нуждается.

Названные нами – в недалеком прошлом высокопоставленные спортивные функционеры – своей прежней деятельностью наглядно продемонстрировали схожесть и культурное родство политики ближневосточных авторитарных режимов и административных процедур, характерных для целого ряда международных спортивных организаций. И тех, и других объединяла излишняя централизация управления, использование не всегда прозрачных методов и практик, опора на закулисные сделки, привлечение родственных связей и кумовство.

Без сомнения, аль-Сабах, аль-Халифа и бин Хаммам питали искреннюю страсть к спорту вообще, и футболу, в особенности. Тем не менее, ни один из них так и не смог отделить себя как успешного спортивного менеджера и свою профессиональную управленческую деятельность на всех занимаемых постах от клановых интересов, традиционных привязанностей и семейного влияния. Более того, всех троих сближает одинаково четкое понимание зависимости их карьерных планов, профессиональных успехов и возможностей от расположения и поддержки со стороны национальных правительств и влиятельных политиков. Их поколение – это те люди, которые добивались успеха и продвигались по ступенькам социальной лестницы благодаря деловой хватке и налаженным связям с правительственными чиновниками, а не за счет полученного образования, личностных качеств и заслуг. Длительная работа в международных спортивных организациях позволяла таким персонам реализовывать личные амбиции, равно как и служила целям активного продвижения и защиты фамильных интересов. Все они искренне заботились о развитии спорта, но и, как могли, поддерживали собственный бизнес.

Шейх Ахмад аль-Фахад аль-Сабах известен был как один из самых влиятельных людей в мировом спорте. Представитель правящей династии Кувейта, последовательно занимавший несколько министерских постов в кувейтском правительстве, бывший глава ОПЕК и президент Олимпийского Совета Азии, президент и вице-президент нескольких международных и азиатских спортивных федераций, член Совета ФИФА, заявлявший о

своей приверженности принципу разделения политики и спорта, - в своей административной деятельности стал ярким примером отступления от данного правила [3]. Нормой для него стала практика управления спортивными организациями, основанная на коррупции, служебном подлоге и политических манипуляциях. Под его руководством международные и национальные спортивные объединения в Кувейте и других странах Ближнего Востока действовали по тем же принципам, что и авторитарные правители стран региона.

Аль-Сабах оставил свой пост в ФИФА в 2017 г., через некоторое время после начатого прокуратурой США расследования в отношении нескольких десятков чиновников этой организации и их сообщников. Имя высокопоставленного кувейтца не прозвучало открыто, но сам он вынужден был признать, что являлся одним из тех представителей руководства ФИФА, в отношении которых проводилось следственные действия. Комитет по аудиту Международной федерации футбола представил информацию о том, что в период с 2009 по 2014 год Ахмад аль-Фахад аль-Сабах получил 850 тыс. долларов в виде взяток от ряда представителей Азиатской футбольной конфедерации за помощь в занятии руководящих постов как в самой АФК, так и непосредственно в ФИФА. Кроме того, аль-Сабах был обвинен в том, что, занимая пост Президента Олимпийского Совета Азии, лично предлагал взятки с целью повлиять на результаты голосования по кандидатам на выборные посты в АФК. Как ни странно, этих обвинений первоначально оказалось недостаточно, чтобы начать масштабное расследование или даже отстранить Ахмада аль-Фахада аль-Сабаха от руководства международными спортивными организациями. Ни МОК, ни ОСА не сочли нужным предпринять такие шаги.

Снятие со всех постов произошло только с подачи кувейтской стороны. Огласка многих неприглядных моментов деятельности Ахмада аль-Сабаха и проведенное расследование, очевидно, бросали тень на всю кувейтскую правящую верхушку и спортивное движение. Поэтому правительство страны решило распустить все действовавшие национальные спортивные организации, а затем сформировать их по новым правилам. В составе руководства вновь созданных ассоциаций по видам спорта не нашлось места тем, «кто создает коррупцию... и ставит личные интересы выше интересов Кувейта и кувейтского спорта». В стране, где так важны статус и лицо, Ахмаду аль-Сабаху не осталось ничего кроме, как просить прощения у главы государства – эмира Кувейта. В телевизионном выступлении он заявил, что «случившееся будет уроком», из которого он «сделает соответствующие выводы», пообещав «перевернуть страницу в этом вопросе и больше к нему не возвращаться» [2].

Отставка аль-Сабаха из состава Исполнительного комитета ФИФА в 2017 г. показала, что руководство этой международной спортивной организации отказалось, по меньшей мере, признавать и, с определенного момента, принимать во внимание его тесные родственные связи с многими ближневосточными политиками.

Что касается ухода бин Хаммама, то таковой был отчасти предопределен его излишне настойчивым, нарушавшим все существовавшие правила и процедуры, личным участием в продвижении заявки Катара на проведение мирового футбольного чемпионата. С другой стороны, бин Хаммам бросил вызов Зеппу Блаттеру, президенту ФИФА, призвав того отказаться в очередной раз баллотироваться на высокий пост. Последний в нужный момент скомпрометировал конкурента, придав огласке информацию о покупке им голосов накануне принятия решения о месте проведения чемпионата мира по футболу 2022 г. 1 млн. долларов, распределенный среди представителей Футбольного союза стран Карибского бассейна, должен был добавить голосов столице Катара. Мухаммед бин Хаммам отверг обвинения в подкупе делегатов ассамблеи ФИФА. В защиту своей позиции он заявил, что это была не взятка, а «компенсация расходов» и обвинил

президента Международной федерации футбола в намеренном препятствовании ему баллотироваться на высший руководящий пост в организации [2].

Футбольные реформаторы очень надеялись, что начало расследования против бин Хаммама весной 2011 г. позволит им раскрыть многие не известные обстоятельства, связанные с фактами государственного вмешательства, борьбой за власть, коррупцией, жадностью чиновников и политиков – словом, со всем тем, что подрывало основы управления, нарушало принципы организационной прозрачности, открытости деятельности, подконтрольности международным спортивным структурам в азиатском футболе.

Дело Мухаммеда бин Хаммама стало не только самым острым и масштабным скандалом в истории азиатского футбола. Оно также явилось наиболее серьезным на тот момент фактором, подрывавшим авторитет ФИФА и доверие общества к тем принципам управления, которые действовали в столь авторитетной международной организации. Эта история, наравне с провальными попытками реформ в азиатских футбольных федерациях и конфликтами, связанными с рассмотрением заявки Катара на проведение мирового чемпионата 2022 г., отчетливо демонстрирует все те негативные явления, которые на протяжении долгого времени присутствовали в мировом футболе.

Прежде всего, это излишне комфортные отношения между политиками и спортивными функционерами, в которых последние – в основном они представляют государства Ближнего Востока – открыто выступали на стороне политического руководства своих стран и явным образом обслуживали их интересы. Во-вторых, использование возможностей национальных футбольных федераций для усиления политической власти местных авторитарных лидеров. В-третьих, принцип «деньги решают все» определял деятельность не только спортивных бизнес-структур, но и работу спортивных общественных организаций и государственных спортивных учреждений, а их руководители склонны были рассматривать профессиональную деятельность на выборных постах как «семейное коммерческое предприятие». В-четвертых, футбольные организации и их лидеры долгое время напрямую зависели от руководства Кувейта, правящая династия которого финансово поддерживала высших спортивных чиновников не только на азиатском субконтиненте [1].

ФИФА и региональные футбольные ассоциации на протяжении последних лет довольно успешно боролись с финансовой коррупцией, но мало что сделали для пересмотра отношений с политиками. Такой шаг однозначно бросил бы вызов влиянию арабских авторитарных правителей на вопросы управления спортивным движением и деятельности спортивных организаций.

Салман аль-Халифа как президент Азиатской конфедерации футбола и Ассоциации футбола Бахрейна и одновременно представитель правящей в Бахрейне династии, казался не замешанным в должностных преступлениях, но его обвинили в неспособности отстаивать права футболистов, которые были изгнаны из сборной команды Бахрейна, арестованы полицией и подвергнуты пыткам за участие в мирных демонстрациях против авторитарных режимов в начале т.н. «арабской весны» в феврале – марте 2011 г. Официальные власти назвали протестующих спортсменов предателями, виновными в оскорблении своей страны и ее руководства, обвинили их в связях с Ираном и потребовали строгого наказания вплоть до пожизненного тюремного заключения.

Салман аль-Халифа встал на сторону правительства, официально заявив от имени национальной футбольной ассоциации, что отстранение ее игроков, включая футболистов сборной, законно, ибо «подпадает под проступки и нарушения регламентов спортивных организаций, которые запрещают участвовать в любых политических мероприятиях». Следующим шагом стало наказание не только отдельных спортсменов, но и шести бахрейнских футбольных клубов с их игроками, тренерами, администраторами. В ответ аль-Халифа услышал в свой адрес обвинения в нарушении прав человека [2].

Дальнейшая деятельность высокопоставленного спортивного функционера сопровождалась новыми скандалами. В 2013 г. его подозревали в незаконных манипуляциях при избрании на пост президента Азиатской футбольной конфедерации, в 2015 – инкриминировали нарушения в ходе процедуры выдвижения Ахмада аль-Фахада аль-Сабаха на руководящую должность в исполнительном комитете ФИФА. Эти подробности его биографии, вероятно, подвергнутся более тщательному анализу по мере продвижения официальных расследований.

Ахмад аль-Фахад аль-Сабах, Салман бин Ибрагим аль-Халифа, Мухаммед бин Хаммам символизируют тесное переплетение спорта и политики. Все они в разное время проявили себя как, безусловно, властные и амбициозные руководители. Будучи выходцами из стран с авторитарными политическими режимами, во главе которых стоят наследственные правители, все трое неизбежно были настроены добиваться своих целей любыми путями. Навязанная ими деловая и управленческая практика привели к формированию порочной системы, когда на первый план вышли личные интересы высокопоставленных персон из сфер политики и футбола и были поставлены под удар ценности развития спорта.

Литература

1. Amara M. *Sport, Politics and Society in the Arab World*. - Houndmills: Palgrave Macmillan, 2012. – 192 P.
2. Dorsey M.J. *Arab Autocrats Put Their Stamp on Global Sport Governance // Global Sport Leaders. A Biographical Analysis of International Sport Management*. - Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 417 – 441.
3. Симонов, К. В. Ахмад аль-Фахад аль-Сабах – президент Олимпийского Совета Азии / К. В. Симонов – Текст: непосредственный // *Олимпизм: истоки, традиции и современность: сборник научных статей Всероссийской с международным участием очной научно-практической конференции (г. Воронеж, 29 ноября 2018 г.)*. - Воронеж: «Научная книга», 2018. - С. 770 – 773.

Симонов Константин Викторович, кандидат исторических наук, доцент

Социологические проблемы спортивной деятельности. Воронеж: Воронежская государственная академия спорта, 2022.